

Введение в Веданту

**Понимание основной
проблемы**

Свами Даянанда Сарасвати

Адвайта Веданта в России

advaitavedanta.ru

2013

По вопросам копирайта - advaitavedanta.ru@gmail.com

Редакция английского издания - Барбара Торнтон

Перевод с английского Свами Видьянанда Сарасвати

Копирайт - Шри Гангадхарешвар Траст 1989, 2006

Право на некоммерческую публикацию принадлежит сайту

<http://advaitavedanta.ru>

По вопросам иного использования обращаться по адресу

advaitavedanta.ru@gmail.com или непосредственно в Шри Гангадхарешвар

Траст

Предисловие

Свами Даянанда - выдающийся ученый и учитель Веданты, одинаково уважаемый как традиционными пандитами, так и тяготеющими к академическим знаниям. Он глубоко изучал Упанишады, логику и грамматику санскрита под руководством различных учителей, что придает ясность его учению. Его живой стиль позволяет ему установить прекрасное взаимопонимание со своими слушателями, будь это собрание в несколько тысяч постоянных слушателей его лекций в Индии, или семинары в университетах по всему миру.

Свами Даянанда провел несколько интенсивных курсов по обучению лекторов методологии Веданты в своих ашрамах в Ришикеше (Индия) и Пенсильвания (США). Многие из учившихся у него теперь сами активно преподают философию Веданты. Сам Свами Даянанда неустанно путешествует по всему миру, преподавая и читая лекции, раскрывающие суть всеобъемлющей индийской философии.

Эта книга основана на лекциях, прочитанных Свами Даянандой как введение для трехлетних курсов по философии Веданты в ноябре 1979 года в Пирси, Калифорния, США. Первым изучаемым текстом была Таттва-бодха, простой учебник, дающий основные ведантические определения. Эти вступительные лекции служили для помощи новичкам в открытии для себя природы основной человеческой проблемы. Барбара Торнтон собрала, сократила и отредактировала эти записи.

Глава первая. Человеческие цели

Четыре категории человеческих усилий

Человек видит себя как ограниченное существо. Его постоянные неподконтрольные импульсивные поиски делают очевидным это чувство ограниченности. Чтобы избежать ограниченности, он стремится к различным целям в жизни, которые подпадают под четыре главные категории:

<i>дхарма</i>	этика;
<i>артха</i>	безопасность;
<i>кама</i>	удовольствие;
<i>мокша</i>	освобождение.

Все эти четыре цели вместе называются *пурушартха* - то, к чему стремится человеческое существо, *пуруша*.

Четыре основные человеческие цели можно разделить на две категории. Первая - стремление к безопасности и удовольствиям, *артха* и *кама*, эти стремления общи у человека и других живых существ; другая категория, усилия в соответствии с этикой, *дхарма*, и стремление к освобождению, *мокше*, которые свойственны только человеку. Эти чисто человеческие цели возникают, потому что человек - само-осознающая личность, мыслитель, способный прийти к заключениям о самом себе. Эта способность делает возможной заключение, свойственное каждому человеку - «я ограниченное, недостаточное существо, которое должно стремиться к определенным целям, с помощью которых я надеюсь стать самодостаточным и счастливым».

Бесконечное стремление к безопасности - *артха*

Артха - одна из целей поиска, которую люди разделяют с другими созданиями, и она включает в себя все формы безопасности в жизни - богатство, власть, влияние и славу. Каждое живое существо ищет безопасности в доступной ему форме. Животные, птицы, рыбы, насекомые, даже растения и микробы, - все ищут безопасности. Ищется укрытие, запасается пища, собака закапывает кость, пчела наполняет соты медом, муравей роет подземные хранилища для зерен. Все существа ощущают свою незащищенность. Они тоже хотят чувствовать себя в безопасности. Однако их поведение и ощущения направляются встроенной программой. Их желание защищенности доходит до каких-то пределов и не превышает их; стремление животного к безопасности ограничено, имеет конец. Для них не существует бесконечных мыслей о безопасности.

Для человека же нет конца его стремлениям и борьбе. Бесконечность стремления человека к исполнению своих желаний может быть замечена при анализе ощущений. Если я стремлюсь к деньгам, не важно, сколько я уже накопил, все равно это кажется недостаточным. Вне зависимости от того, сколько у меня на счету, я не чувствую себя в безопасности. Я могу использовать их для поиска безопасности, повышая власть и влияние, тратя на покупку влиятельности те самые деньги, которые я копил - это не потому, что деньги для меня более не важны, но потому, что теперь я придаю большее значение власти. Я стремлюсь к безопасности через обретение власти. Стремление к богатству, власти и славе бесконечно. Я стремлюсь ко всему этому только потому, что не чувствую себя в безопасности.

Из-за того, что я являюсь само-осознающей личностью, у меня есть способность ощущать свою незащищенность, и я накапливаю различные активы, которые все равно не могут дать мне ощущения безопасности. Обретая все больше, я чувствую, что этого по-прежнему недостаточно. Я постоянно хочу все больше и все более различных форм безопасности в безнадежной попытке создать условия для безопасности.

Эфемерная природа удовольствий - кама

Кама означает различные формы чувственных удовольствий. Все существа ищут то, что приятно посредством доступных им органов чувств. Для всех существ, помимо человека, стремление к удовольствиям определяется и контролируется инстинктами. Они стремятся к тому, на что они запрограммированы, прямо и просто. Их удовольствие не осложняется философией или само-осуждением. Собака или кошка едят то, что вкусно, пока не наедятся, и совершенно безразличны к вопросам здоровья или эстетики. Наслаждение начинается, кончается, и ограничивается моментом, в соответствии с инстинктивной программой.

Человеческое стремление к удовольствиям более сложно. Наши желания определяются и инстинктами, и системой личностных приоритетов. Инстинктивные желания, присущие любому живому существу, осложняются способностью человека иметь самые различные и изменяющиеся личные желания. Каждый человек живет в собственном субъективном мире, где он видит объекты как желательные, нежелательные и нейтральные (ни желательные, ни не желательные). Когда я исследую свое отношение к этим объектам, я обнаруживаю, что желаемое мной является желаемым не всегда и не в любом месте, и не обязательно это мое желание разделяется другими. То, что желается, изменяется. Время накладывает ограничения на желания, место накладывает ограничения, личные приоритеты тоже накладывают свои ограничения.

Возьмем, к примеру, распродажи ненужного имущества, часто устраиваемые перед частными домами в Америке. На такой распродаже я продаю другим то, что когда-то было мной желаемым, но сейчас это стало мне не нужным, но по-прежнему может оказаться нужным другим. В свою очередь то, что другие считают бесполезным, я нахожу полезным. И то, что было продано как бесполезная для меня вещь, может потом снова стать желаемой, если обстоятельства или мои приоритеты поменялись. Время идет, и многое из того, что я сейчас считаю ценным, потеряет свою ценность для меня, и тогда я вновь буду готов открывать очередную распродажу ненужных вещей.

Эти системы ценностей, благодаря которым объекты видятся как желательные, нежелательные или нейтральные, тоже меняются и определяют наши отношения к людям, идеям, идеологиями, ситуациям и местам. Все это может стать желаемым, нежелательным или нейтральным. Старые дома, старые машины, старая мебель, даже старый муж или старая жена переходят из одного статуса в другой, и такие изменения происходят все время. Субъективные ценности не остаются без изменений; когда ценности и приоритеты меняются, желания и отвращения тоже меняются. Желания и отвращения диктуют те удовольствия, к которым человек стремится, а также определяют то, что он отрицает и избегает. Обратная сторона поиска удовольствий - это избегание того, что вызывает неудовольствие.

И животные, и люди стремятся к приятному и избегают неприятное. Разница в то, что человеческое стремление не определяется и не ограничивается никаким набором ограничений, но диктуется изменяющимися ценностями и приоритетами. Эти постоянно изменяющиеся системы ценностей заставляют человека постоянно стремиться к чему-то.

Человеческий выбор требует специальных критериев

Так как стремление к безопасности, *артха*, и удовольствиям, *кама*, не контролируется инстинктами, но руководствуется изменяющимися личностными ценностями, для общества становится необходимым принимать некоторые критерии или стандарты, независимые от личных субъективных ценностей, которые определяет его желания и нежелания.

Так как у меня есть свобода выбора, необходимы определенные нормы и границы, контролирующие мои разнообразные действия, *карму*. Не будучи запрограммированным, для меня цель не может оправдывать средства ее достижения. У меня есть выбор и целей, и методов. Не только избранная цель должна быть приемлемой, но и средства достижения этой цели должны тоже отвечать определенным нормам. Этот специальный набор ограничений, контролирующей индивидуальный выбор действий, называется этикой. Человеческое стремление к безопасности и удовольствиям, *артха* и *кама*, должны соответствовать этическим нормам. Стандарты этики предполагают уважение нужд окружающих людей. В выборе средств достижения того, что я хочу достичь, я должен принимать во внимание и нужды окружающих. Я не могу использовать своего близкого или соседа как объект для достижения своих целей и быть безразличным к его желаниям. Я должен уважать не только свои желания, но и его.

Животные не нуждаются в этике

Для животных не возникает вопрос об этике. У них очень мало непрограммируемого выбора в действиях. Действия, контролируемые инстинктами, не дают возможности выбора и не создают этических проблем. Корова не накапливает заслуг, будучи вегетарианкой, а тигр, съев корову, не совершает греха.

Человек, с другой стороны, со своей возможностью выбора должен сначала выбрать цель, к которой он стремится, и затем средства достижения этой цели. Мы используем свою свободу выбора при выборе целей, особенно в западном обществе, в бесконечной изменчивости разнообразия - в пище, одежде, стиле жизни и т.д. «О, это как раз мое!» - восклицает эта индивидуальность. Затем, особенно видимо на западе, существует особенная ценность выбора, обозначаемого «спонтанным», но который на самом деле является просто импульсивным. Очень хорошо, что существует множество разных методов и целей, из которых можно выбрать, это складывается в разноцветный коллаж. Однако импульсивный выбор, или выбор средств просто потому, что они просты и удобны, может привести к тому, что затрагиваются ценности моего ближнего, нарушается его безопасность, ему причиняются неудобства и боль.

Источник этики - общепринятые нормы

Человек открывает для себя источник этических ценностей, наблюдая, как он желает, чтобы другие вели себя по отношению к нему. Этические нормы основываются на общепринятом понимании того, как человек хочет, чтобы к нему относились.

Я не хочу, чтобы другие обманывали или использовали подобные неприятные методы, чтобы забрать у меня то, что я ценю; поэтому честность становится ценностью, которая должна соблюдаться и мной по отношению к другим, когда я стремлюсь к своим целям. Цели и средства, которые я хочу (или не хочу) чтобы другие использовали, потому что они неприемлемы для меня, устанавливают нормы для меня самого, по которым я могу оценить приемлемость своих собственных целей и средств. Эти нормы принимают во внимание влияние моего выбора на других. Такие ценности представляют собой общепринятые нормы этики, которые признаются и подтверждаются писаниями в понятной этической доктрине, религиозной по своей природе - это то, что называется *дхармой*.

Трактовка этических предписаний

Общепринятая этика - это набор законов «делай то» и «не делай этого», основанных на том, как человек хочет, чтобы обращались с ним самим. Когда видится эта основа этики, становится ясно, что возможны обстоятельства, при которых оправдано видоизменение или отказ от конкретного стандарта.

Я хочу, чтобы ты говорил мне правду и не обманывал. Это - основа универсальной этической нормы «Говори правду и не говори лжи». Но возьмем для примера случай доктора и серьезно больного пациента, чье выздоровление под вопросом, чей разум слаб и депрессивен. Если, по мнению доктора, полное знание тяжести его состояния может негативно отразиться на шансах выздоровления пациента, должен ли доктор следовать этому этическому указанию? Возможно, нет. В таких обстоятельствах, правило «говори правду» может быть видоизменено в свете всех вовлеченных факторов. Точно также, этическое предписание «не вреди другому» не запрещает работу хирургического скальпеля или бор-машины стоматолога.

Следовать этике - значит быть полноценным человеком

Для того, чтобы следовать этике, нет необходимости быть религиозным. Этические стандарты, определяющие допустимые и недопустимые методы достижения безопасности и удовольствий, основаны на общепринятых нормах. В отношении этих норм нерелигиозный человек может быть полностью этичным. Следовать этике - значит быть полноценным человеком, не контролируемым одними только инстинктами. Человеческое существо со своим высоко организованным, само-осознающим разумом имеет способность делать незапрограммированный выбор и понимать последствия своего выбора. Из этой способности вырастают этические предписания. Быть полностью человеком - значит использовать эти предписания в своем выборе.

Совершать неверные действия тоже значит быть человеком с моральной точки зрения. Животные, насколько нам известно, не могут совершать этических ошибок. Для них неизвестны этические нормы, контролирующее стремление к безопасности и удовольствиям. Они и не требуются, потому что животные не имеют незапрограммированной этической свободы выбора. Но человек может выбрать методы для достижения своих целей, недопустимые с этической точки зрения. Со своим разумом, способным рационализировать, он может злоупотреблять данной ему свободой выбора; он может игнорировать общепринятые этические нормы. Когда он это делает, он не выполняет свою роль человека в обществе. Общество устанавливает правила для предотвращения этого и с помощью криминального и гражданского кодексов уменьшает для остальных членов общества страдания, которые могут быть вызваны таким злоупотреблением свободой выбора.

Что добавляет религиозная этика

Иногда человек может быть достаточно сообразительным, чтобы злоупотреблять своей свободой, не нарушая при этом человеческих законов, или нарушая, но оставаясь не пойманным. Именно тут становится важна религиозная этика. Необходимо отличать религиозную этику от общепринятой. Религиозная этика поддерживает общепринятую и добавляет дополнительные моменты.

Религиозная этика в целом говорит - ты можешь обмануть другого человека, ты можешь избежать рук правосудия, но ты не можешь избежать результатов своих действий. Плоды твоих действий достигнут тебя так или иначе, раньше или позже.

Религиозная этика обычно накладывает специальные обязательства и дополнительные запреты, основанные не только на общепринятых нормах, но и на каких-то религиозных традициях или откровениях писаний. Для того, чтобы быть достойным членом человеческого общества, нет необходимости следовать этим специальным предписаниям, для этого вполне достаточно следовать общепринятым нормам.

Религиозная этика называется *дхармой*

Религиозная этика, называемая *дхармой*, описывается в Ведах, подтверждает общепринятые стандарты, определяет дополнительные религиозные «надо» и «нельзя» и добавляет понятия *пунья* и *папа* - результаты хороших и плохих действий, сейчас или в другом мире.

В соответствии с *дхармой*, человеческие действия приносят как ощущаемый сразу же результат, так и невидимый результат. Неочевидный результат действий накапливается в тонкой форме на счету «деятеля» действия, и со временем созревает и становится очевидным для него как «хорошие» или «плохие» события - что-то приятное или болезненное. Тонким результатом правильных действий, *пуньи*, является удовольствие; тонким результатом неправильных действий, *папы*, является боль. Другое название для *папы* - грех или проступок. Проступком, прегрешением может быть или неверная цель или неверно выбранные средства для достижения приемлемой цели. И то, и другое приводит к нежелательному результату, как раз такому, который делающему хотелось бы избежать. За *папу*, грех приходится расплачиваться нежелательными последствиями. Слово *пунья* не имеет хорошего эквивалента в английском языке, а на русский его можно перевести как «заслуга». Это слово обозначает результат хорошего действия, который невидим, но который потом принесет желательное переживание, что-нибудь приятное.

Градация четырех стремлений

Дхарма обычно стоит на первом месте из четырех категорий человеческих целей, потому что стремление к безопасности, *артха*, и удовольствиям, *кама*, должно руководствоваться этическими соображениями. *Артха*, стремление к безопасности, стоит на втором месте, потому что это самое основное желание любого существа. Каждый послушен под скальпелем хирурга как раз потому, что каждый желает жить. Если существо живет, затем уже каждый хочет быть счастливым и стремиться к удовольствиям, *кама*. Я хочу жить, и хочу жить счастливо; и оба стремления, к безопасности и к удовольствиями, должно направляться этикой.

Последняя категория - это желание освобождения, *мокша*. Это желание стоит на последнем месте, потому что оно становится главной целью только когда человек осознает ограничения, присущие первым трем целям.

«Когда все на своем месте» - *мокша*

Мокша, как и *дхарма* - чисто человеческая цель, не разделяемая другими существами. Даже среди людей, только некоторые проявляют сознательный интерес к освобождению. Эти некоторые понимают, что они желают не больше безопасности или больше удовольствия, а саму свободу - свободу от всех желаний.

Каждый переживает свободу в некоторые моменты, когда возникает ощущение что я «оказался на своем месте». Когда я «на своем месте», я свободен. Эти мимолетные моменты ощущаются всеми людьми. Иногда музыка вызывает ощущение, что все на месте, в другое время это может быть исполнение заветного желание, или тонкое

ощущение чего-то прекрасного. Тогда все находится на своих местах, и я не хочу ничего изменить в обстоятельствах момента.

Когда я не хочу ничего менять, я знаю, что я нахожусь в мире с тем, что есть. Я ощущаю наполненность. Мне не надо ничего менять, чтобы оставаться счастливым. Я в этот момент свободен от необходимости борьбы за какие-то изменения во мне или в окружении. Если бы я постоянно был на своем месте, не требуя никаких изменений ни в чем, цели моей жизни оказались бы выполненными, стремления бы прекратились.

Стремление к освобождению - это стремление к той свободе, которую каждый ощущает в краткие моменты, когда все находится на своих местах. Как можно достичь такой свободы? Что лишает меня этой свободы? Давайте присмотримся к этим вопросам.

Глава вторая. Фундаментальная проблема

Место возникновения ошибки

Когда я вижу что-то, но не признаю в этом то, чем оно является, я могу принять это за что-то еще. Неспособность узнать объект как то, чем он является, приводит к ошибке относительно природы этого объекта. Если объект совершенно не воспринимается, ошибки нет, есть только незнание объекта. Относительно совершенно неизвестного и невоспринимаемого объекта никогда не возникает ошибка относительно его природы.

К примеру, видя в сумерках нечто темное рядом с тропинкой, я не признаю в нем старого пня. Заклучив, что это нечто является человеком, прячущимся в темноте, я опасаясь его и выбираю другой путь. Мое восприятие «чего-то» рядом с тропинкой стало местом возникновения ошибки. Я видел нечто, но не смог узнать в нем неопасный пен, которым он был, и это стало основой для неверного заключения по поводу увиденного, и эта ошибка привела к тому, что я пошел другой дорогой.

У моего близорукоего соседа и его жены с прекрасным зрением, которые шли по той же дороге несколько минут спустя, не возникло вообще никаких проблем. Он не заметил темных очертаний старого пня, и не совершил по этому поводу ошибки. У него не было причины для ошибки, он не увидел ничего, он не знал, что там что-то есть. А его жена хорошо видела, что это было. Поэтому оба без проблем прошли по этой дороге, один в полном невежестве относительно существования объекта, и другая ясно зная его природу.

У животного мало шансов совершить ошибку относительно себя самого, потому что его осознание себя как индивидуума очень ограничено. У него нет большой способности критически оценить себя или других. Корова не страдает от того, что дает не так много молока, как ее сестра в соседнем хлеву. Бродячий кот не ощущает депрессии по поводу того, что ему хотелось бы быть бульдогом. Лошадь не тратит время на поляне, пытаясь научиться летать. Не имея самоосознания, которое позволило бы ему сравнивать и судить себя по сравнению с другими, животное не имеет основы для совершения ошибки относительно своей природы. Поэтому животное не имеет заблуждений относительно себя, оно кажется свободным от бесчисленного количества комплексов, которые беспокоят людей. Но у человека есть возможность совершить такую ошибку. Осознавая

себя, человек имеет основу для ошибки относительно себя. Если, глядя на себя, он не узнает себя как то, кем он является, у него возникает суждение о себе, как о ком-то другом.

Неадекватное понимание себя

Ясно, что одним из суждений, делаемых человеком относительно себя самого, является заключение, что я, какой я есть сейчас, несовершенно и неадекватен, у меня есть недостатки.

Подтверждения такого суждения очевидны в неконтролируемой компульсивности и постоянстве человеческого стремления к безопасности и удовольствиям. Как сознательное существо, понимающее разницу между «хорошо» и «плохо» в отношении средств достижения этих целей, человек часто игнорирует это знание, выбирая неэтичные средства. И даже когда избранные средства допустимы, можно увидеть, насколько важны безопасность и удовольствия в интенсивном стремлении к накоплению.

Преумножение безопасности и удовольствий становится столь важным потому что с этими накоплениями человек надеется избежать ощущения недостатка, неадекватности, неполноты и стать свободной, достаточной и адекватной личностью. «Я хочу быть самодостаточным, законченным человеком, а сейчас я неполон и недостаточен», - таково обычное заключение любого. Это стремление стать достаточным растет из очевидного ощущения себя как недостаточного. Высокая степень человеческого восприятия и способности к суждению о себе делают возможным заключение о нехватке в себе.

Все стремления в жизни - это выражение желания быть достаточным. Заключение о том, что я недостаточен, может или действительно отражать мою природу, или быть ошибочным. Необходимо решить, так это или иначе. Если это отражает мою истинную природу, тогда нет необходимости дальше искать понимания самого себя для изменения своего заключения о собственной недостаточности. С другой стороны, если это ошибочное заключение, тогда мне необходимо больше знать о себе, чтобы убедиться в своей достаточности, которая от меня скрыта. Необходимо определить, достаточен ли я, или нет. Но пока я не пришел к заключению, факт в том, что я вижу себя как недостаточную личность, которой чего-то не хватает.

Попытка достичь достаточности через изменение

В большинстве ситуаций я ощущаю себя недостаточным, не полностью адекватным. Каковы бы не были обстоятельства, я не чувствую себя дома, мне постоянно необходимо что-то еще. И я пытаюсь достичь достаточности, изменяя ситуацию. К примеру - молодой мужчина, в счастливом браке, с тремя маленькими детьми, хорошей работой, удобным домом, и в общем с прекрасной перспективой на будущее, тем не менее не чувствует себя удовлетворенным. Он не чувствует достаточности, потому что он не откладывает достаточно денег для дальнейшего обучения детей. Дети не смогут быть успешными в жизни, если у них нет хорошего образования, однако цены на обучение возрастают с

каждым годом. Тогда этот молодой мужчина решает работать на двух работах. Вторая работа дает ему дополнительный заработок, который он кладет под проценты. Он беспокоится меньше о расходах на образование, но начинает беспокоиться о своем здоровье. Возможно, напряжение двух работ оказывается слишком большим, он чувствует себя постоянно усталым и замечает, что начинает тяжело дышать. Он начинает питаться по специальной диете и ходить на занятия в спортзал, чтобы поправить здоровье. Его энергия увеличивается и он чувствует себя лучше, чем когда бы то ни было, но остается чувство, что он все еще не на вершине горы. Он вложил свои деньги в несколько шаткие акции, и рынок ведет себя непредсказуемо, - возможно, надо было вложиться в рынок недвижимости? Но опять же, давно прошли дни, когда налогообложение в недвижимости было благоприятно, и налоги могут поднять еще больше. Возможно, государственные займы, не облагаемые налогом, были бы лучшим ответом, хотя это приносит меньше дохода. И он начинает задумываться и о том, что надо попытаться проводить больше времени дома с детьми. Они росли и он редко их видел, его жена тоже была недовольна, что почти его не видит. Он хотел бы больше участвовать в жизни детей и быть хорошим мужем. Необходимо найти пути уменьшить нагрузку и проводить больше времени дома. И так это и продолжается. Он продолжает целенаправленно работать над изменениями обстоятельств, которые могли бы позволить ему чувствовать себя на месте, полностью достаточным и адекватным.

Если посмотреть внимательно на многочисленные изменения, которые ты стараешься привнести в обстоятельства своей жизни, ты заметишь, что ты работаешь над тем, чтобы почувствовать себя достаточным и соответствующим. Мои попытки изменить ситуацию - на самом деле попытки изменить себя. Я не пытаюсь изменить ситуацию, в которой я чувствую себя полностью на месте. Но когда я чувствую недостаточность в себе, я добавляю что-то в свою ситуацию, чтобы почувствовать себя лучше; или убираю какие-то аспекты, чтобы чувствовать себя удобно.

Личные ценности определяют типы изменений

Типы изменений, которые человек стремится сделать в любой данной ситуации, зависят от его личной шкалы ценностей. Личные ценности состоят из субъективных ценностей и этических ценностей. Субъективные ценности вырастают из собственного темперамента и обусловлены личным набором ощущений успеха и неуспеха, боли и удовольствия. Например, если мой темперамент активен, есть вероятность, что мне будут нравиться активные цели. Мои этические стандарты также повлияют на выбор, который я делаю, в некоторых случаях заставляя меня выбирать менее желательный вариант или отказаться от более привлекательной возможности. Мои этические ценности - это те стандарты, которые принимают во внимание желания и нежелания других. Я принимаю эти этические руководства к действию или потому, что я не сопротивлялся их наложению на меня обществом, культурой или другим авторитетным источником, или потому что я сам вижу их ценность. В любом случае, я следую им, потому что я чувствую, что таким образом я буду более удовлетворен и реализован, чем если бы я руководствовался только своими собственными желаниями и предпочтениями. Таким образом, этические стандарты также взаимосвязаны с желанием достичь приятного и избежать неприятного.

Об изменении

С самими изменениями нет никаких проблем. Их невозможно избежать. Жизнь - это процесс постоянного изменения. Мы обсуждаем определенные ожидания, основывающиеся на изменении. Мы говорим об изменениях, которые человек вынужден делать с целью изменить свои обстоятельства, ожидая, что это изменение сделает его более адекватным, более наполненным, а ситуацию - более комфортной.

Мы не говорим о простых, само собой разумеющихся изменениях, сделанных просто потому, что данные обстоятельства сделали их необходимыми; также мы не говорим о простых, случайных изменениях, которые делает любой ради разнообразия, и которым не придается большого значения. Мы говорим об изменениях, относительно которых человек имеет определенные ожидания, связанные со своими заключениями о себе.

Например, приготовление и поедание пиццы - одно из обычных, естественных ежедневных действий (а изменение - это результат действия). Перенести приготовленное блюдо в сад, чтобы поесть за садовым столиком в приятный солнечный день - это сопутствующее, простое изменение. С такими изменениями нет никаких проблем. Это не изменения, к которым стремятся для изменения в себе, а изменения, соответствующие ситуации, естественные изменения. Однако еда для того, чтобы быть счастливее, чтобы успокоиться и уменьшить боль задетых чувств, чтобы избежать момента, чтобы почувствовать себя более адекватным и соответствующим - это изменения, для которых действие еды становится инструментальным. Обед, вынесенный в сад потому, что человек стремится успокоить свою депрессию, поднять жизненный дух, хочет почувствовать себя более цельным - это изменение, к которому он стремится, желая съесть пищу в другой обстановке.

Большинство изменений, к которым стремится человек, это не изменения ради самих изменений, а для изменения себя самого. Когда я чувствую себя совершенно комфортно, у меня прекращаются все компульсивные бесконтрольные стремления к изменениям. В своих стремлениях к изменениям я на самом деле желаю изменить самого себя. Изменение, которого я действительно желаю, - это такое изменение, которое сделает меня полностью удовлетворенным при любых обстоятельствах - настолько удовлетворенным и достаточным, что никакая ситуация меня не затронет. Если я достигаю полного удовлетворения, изменения ситуации для ощущения собственной адекватности перестанут быть необходимыми для меня. Неконтролируемое стремление к изменениям фокусируется только на мне самом, - в надежде, что с помощью изменения я стану полностью адекватной и достаточной личностью.

Достижение через изменение всегда приходит с потерей

Необходимость быть свободным от ощущения неадекватности обнаруживается в каждом. Каждый человек ощущает проблему своей неадекватности, недостаточности, неполноты, и потому пытается от этого избавиться. Эта попытка - естественное стремление, и желание его удовлетворить всегда происходит через изменение в стремлении к безопасности, *арта*, или удовольствиям, *кама*. Но любое достижение, получаемое в

результате применения усилий, не является абсолютным. Каждое достижение в области безопасности, к которому приходишь с помощью усилий, приносит сопутствующую потерю. Любое достижение требует времени и потраченных усилий, включает в себя дополнительные обязательства и потерю другой альтернативной возможности.

Например, когда я покупаю огромный и красивый дом в хорошем районе, я обретаю удовольствие и безопасность, которые помогают мне чувствовать комфорт и адекватность, но при этом я теряю потраченные деньги, залезаю в долги, осознаю необходимость нанимать уборщицу, становлюсь ответственным за поддержание и защиту нового имущества, и все это что-то вычитает из ощущения адекватности и комфорта, к которым я стремился, покупая этот дом.

Любое достижение через изменение включает в себя и потерю. Когда человек что-то получает, сначала он может почувствовать облегчение и освобождение от ощущения неадекватности, но потом обнаруживается, что проблема по-прежнему остается. Достижением или накоплением одного или другого проблема неадекватности не решается. Адекватность, свобода от ощущения недостаточности, - цель, к которой я стремлюсь, когда желаю быть в безопасности, но никакие достижения или отказы не приводят к этой цели.

Человек не достигает свободы, или адекватности, достижением одного или отказом от другого. Недостаточный человек остается недостаточным даже при обретении желаемого объекта. Отказавшись от того, что ему не нравится, недостаточный человек по-прежнему остается недостаточным. Поэтому общечеловеческая проблема ощущения своей неадекватности и недостаточности никогда не решается через обретение или отказ от того, что обеспечивает безопасность или приносит удовольствия.

Неуловимое наслаждение

Стремление к удовольствию, *каме*, для того, чтобы обрести адекватность, ничуть не более удовлетворяюще, чем стремление к безопасности.

Достижение удовольствия основывается на совпадении трех постоянно меняющихся факторов, которые невозможно полностью предсказать или проконтролировать. Моменты удовлетворения требуют доступности объекта, доступности соответствующего эффективного инструмента для наслаждения им, и соответствующее настроение разума для наслаждения объектом.

Я могу сильно хотеть свежего спелого персика, но он может быть недоступным. С другой стороны, я покупаю персики, но неожиданный приступ аллергии не дает мне возможности насладиться их запахом или вкусом. Приступ проходит, и я уже готов вонзить в плод зубы, как мне сообщают, что что-то случилось с тем, кто мне дорог, и мой интерес к персикам пропадает, у меня нет никакого аппетита.

Даже если объект присутствует и доступен необходимый инструментальный, наслаждение не наступает, если нет подходящего настроения.

Удовольствие быстро проходит, потому что любой из необходимых факторов может измениться. Конечно, каждый испытывает наслаждение время от времени, но оно зависит от совпадения трех изменяющихся факторов, и потому длится только миг. Сами объекты наслаждения ограничены и связаны временными рамками. Некоторые пропадают в самом процессе наслаждения ими, и все они изменяются со временем. Инструменты, необходимые для наслаждения, тоже ограничены временем и другими рамками, и не способны постоянно действовать должным образом. И, наконец, сам разум, будучи капризным и непостоянным, устает от того, чего он когда-то столь сильно желал и к чему стремился. Разум может обнаружить, что объекты однообразны.

Таким образом, попытка удержать момент наслаждения похожа на желание оседлать сразу трех диких лошадей, прокатиться на всех вместе, и быть способным управлять ими.

Понимание фундаментальной проблемы

Анализируя собственный жизненный опыт, можно увидеть, что за всеми постоянными стремлениями стоит желание стать полностью свободным от всех недостаточностей, желание стать полностью достаточным и адекватным во всех ситуациях. Но, за исключением редких моментов, я кажусь всегда в чем-то недостаточным. Основополагающая, фундаментальная человеческая проблема состоит в том, чтобы стать адекватным. Методом достижения этого выбирается достижение и накопление средств безопасности и удовольствий. Результатом является временное облегчение, которого, впрочем, может и не быть, но не прекращение чувства несостоятельности.

Ни безопасность, ни удовольствия не приводят к прекращению ощущения недостаточности. Если посмотреть на собственные стремления к безопасности, *артха*, и удовольствиям, *кама*, обнаруживается, что чувство наполненности и достаточности, которое я надеюсь достичь с помощью *артхи* и *камы*, достигается только временами и только на мгновение. Стремление никогда не заканчивается.

Анализ опыта

В Мундака Упанишаде говорится -

parIkSyA lokAn karmacitAn brAhmaNo nirvedamAyAnnAstyakRtaH kRtena
tadvijJAnArtham sa gurumevAbhigacchet samitpANiH zrotriyAM brahmaniSTham

(Мундака Упанишад, 1.2.12)

Исследовав мирские достижения, достигнутые с помощью усилий, понимающий человек обретает бесстрастие и осознает, что безграничное не может быть достигнуто действиями. Чтобы постичь Бесконечное, он, с сухими ветками в руках, должен приблизиться к учителю, знающему писания и утвердившемуся в знании себя.

Упанишада говорит, что когда зрелый понимающий человек исследует свои собственные достижения в жизни, достигнутые с помощью действий, он становится бесстрастным по отношению к результатам усилий. Обретение бесстрастия означает, что он понял неспособность результатов усилий разрешить основную человеческую проблему. Его жизненный опыт с изменениями, достигнутыми с помощью усилий, не принес ему длительного облегчения для его чувства недостаточности. Но, хотя проблема и не была разрешена таким образом, осознание этого, тем не менее, полезно, потому что на его основе начинается анализ, который приводит к пониманию природы действительной проблемы. Действительное решение проблемы не может даже начаться, пока сама проблема не видна как она есть; ведь любой анализ зависит от имеющихся данных.

Личный жизненный опыт поставляет данные для анализа, что дает человеку возможность обнаружить основополагающую человеческую проблему. Получение опыта и его анализ очень важны, и только анализируя собственный опыт человек взрослеет.

Осмысляя собственный опыт, свои усилия и действия, достижения и неудачи, я обнаруживаю, что я постоянно вижу себя как недостаточную личность. Неважно, сколько желаемых объектов я обретаю, неважно, от скольких нежелательных избавляюсь, я все равно остаюсь недостаточным. Несмотря на разнообразные удовольствия и достижения по обеспечению безопасности, я остаюсь недостаточной, неполной, неадекватной личностью. Когда я осознаю свой опыт с этой точки зрения, я становлюсь зрелым.

Зрелость выражается не в поисках еще более изысканных удовольствий, а в понимании с помощью анализа своего опыта основной человеческой проблемы - я хочу не быть недостаточным, я хочу быть адекватным и полноценным, и различные достижения не делают меня таковым.

Недостаточность фокусируется на мне самом

Исследование собственного опыта приводит к осознанию, что человек не может разрешить человеческую проблему стремлением к объектам этого мира и достижением их. Точно также проблема не решается отказом от объектов мира. Обретения и потери - это все, что может стать результатом действий: или ты достигаешь того, чего у тебя не было, или освобождаешься от того, что у тебя есть.

Будь это потерей или обретением, я обнаруживаю одно и то же - что я по-прежнему неадекватен и в целом не удовлетворен. Когда что-то достигнуто, я не становлюсь полноценным; освободившись от отброшенного, я не становлюсь полнее. Делается открытие - причиной являюсь я сам, неудовлетворенность фокусируется именно на мне, а не на достигаемых или отвергаемых объектах. Я неудовлетворен и неадекватен, потому что я неудовлетворен; неудовлетворенность и недостаточность не зависят ни от чего и ни от кого, кроме меня самого. Ни *п्राвритти*, позитивное стремление к чему-то, ни *нивритти*, отказ от чего-то, не излечивают мою неадекватность и неудовлетворенность. Это очень просто увидеть, исследуя свой опыт и опыт других.

Зрелая личность, брахманаха (в этом контексте *брахманаха* означает просто зрелую личность, что не то же самое, что и мудрый; мудрый - это тот, кто знает истину своей собственной природы) - это тот, кто, изучив свой собственный опыт, открыл, что полная

удовлетворенность, тотальная адекватность, которую он ищет, не достигается с помощью усилий. Он знает, что вне зависимости от обстоятельств, он всегда чувствует себя недостаточным. Он признает, что то, что действительно необходимо - это кардинальное изменение в себе самом, а не изменение обстоятельств. Он желает изменения, при котором он перестанет быть недостаточным, и будет совершенно адекватной личностью. Он знает также, что все изменения, к которым он стремится, имеют своей целью только помочь ему стать адекватной, достаточной личностью.

Понимание адекватности - точка отсчета для самооценки

Каждый желает быть свободным от недостаточности, сфокусированной на нем самом. Почему неадекватность неприемлема? Мы можем только сказать, что существуют проблески адекватности. У меня есть некоторое понимание того, что это значит - быть достаточным и адекватным, потому я и не могу принять свою неадекватность. Ощущение адекватности появляется, когда у меня появляется свобода от восприятия себя как неадекватной, недостаточной личности. И такие ощущения возникают в жизни каждого человека. Когда человек переживает момент радости или удовольствия, на мгновение он ощущает себя достаточной личностью. Возникнет ли это ощущение от шутки или тонкого юмора, неожиданного открытия чего-то удивительного или обретения давно желаемого, или от какого-то чувственного удовольствия - когда мы ощущаем момент радости, как бы не был он быстротечен, мы видим себя в этот момент ни в чем не нуждающимися и счастливыми. Такие моменты есть в жизни каждого, как бы не были они редки. У каждого есть ощущение полного удовлетворения, достаточности, наполненности. Это ощущение нежелания чего-то менять становится точкой отсчета, относительно которой желание чего-то оценивается как несущественное. Невозможно считать что-то плохим, пока неизвестно хорошее. Нет неудовлетворенности, если неизвестно, что такое удовлетворенность. Но нам известна эта точка отсчета для удовлетворенности и адекватности.

У каждого бывают переживания наполненности, собственной адекватности. Именно поэтому каждый стремится быть адекватным и полным. У каждого есть инсайт, знание, опыт своей адекватности, свободы на мгновение от всех ограничений, и всех скрытых недостатков.

Поэтому человек стремится к безопасности, *артха*, и удовольствиям, *кама*, с помощью которых, как кажется, временами возможно обрести ощущение момента адекватности. Но это стремление обычно безрезультатно, а когда приносит результат, то ощущение адекватности длится всего лишь миг.

Непосредственный поиск свободы от неадекватности

Стремление к *мокше*, свободе, обретает смысл, когда осознается, что за стремлением к безопасности и удовольствиям стоит естественное человеческое желание быть адекватным, свободным от любых недостатков, и что никакое количество средств безопасности и удовольствий не приводит к этой цели. *Мокша* означает свободу от

неадекватности. Когда я осознаю, что искомое мной в действительности - это разрешение собственной неадекватности, основывающейся на мне самом, я становлюсь искателем с открытыми глазами, который знает, что он ищет. На санскрите есть очень точное слово, означающее такого искателя - *мумукишу*. *Мумукишу* - это тот, кто стремится к свободе безо всех ограничений. *Мумукишу* понимает, что его стремление к первым трем из четырех человеческих целей, *пурушартха*, не решает его проблемы. Его этичный, дхармический поиск *артхи* и *камы* не решает проблемы его неадекватности, несоответствия. Только поняв это, он готов к непосредственному поиску адекватности. Эта адекватность называется *мокша*, освобождение, и из-за того, что искатель считает, что этого следует достичь, это считается четвертой человеческой целью, четвертой *пурушартхой*, хотя скоро мы увидим, что освобождение не является «достижением» в обычном смысле этого слова.

Таким образом, когда зрелый человек анализирует свой жизненный опыт, он открывает, что за всеми его стремлениями к безопасности и удовольствиям стоит простое желание быть свободным от любой недостаточности, и никакие гарантии безопасности и никакие удовольствия не приводят к исполнению этого желания. Это осознание приносит определенное бесстрашие, *нирведа*, относительно безопасности и удовольствий. Зрелый человек обретает бесстрашие по отношению к своим прошлым стремлениям и готов к непосредственному поиску свободы, *мокши*.

Глава третья. Информированный искатель

Бесполезное стремление

Из собственного опыта зрелый мыслящий человек делает открытие, что безопасность и удовольствия не решают его основную проблему - его желание быть адекватным и свободным от ограничений - вне зависимости от полученных удовольствий и обретенной безопасности. Удовольствия, которые всегда зависят от благоприятного совпадения изменяющихся факторов, не длятся долго, и они не могут дать продолжающуюся наполненность. Ощущение безопасности ограничено временем по самой своей природе, и потери всегда сопровождают достижения. Безопасность не обеспечивается навсегда. Неадекватная личность, держась за ненадежные объекты, не может обезопасить себя. Недостаточный человек, накапливая моменты удовольствия, не становится более достаточным. Непрерывающаяся гонка за безопасностью и удовольствиями не меняет продолжающееся ощущение уязвимости и недостаточности у ищущего. Зрелая же личность понимает, что стремление к адекватности и самодостаточности через поиск *артхи* и *камь* - бесполезно. Также бесполезна попытка достичь адекватности через отказ от этих целей. Недостаточность не зависит от присутствия или отсутствия объектов. Она фокусируется на мне самом.

Исследование адекватности

То, что я стремлюсь к адекватности - результат моего суждения, что я неадекватен. Но такое заключение было бы невозможным, если бы я не знал, что такое адекватность. Идея об адекватности появляется из опыта ощущения моментов, когда я достаточен, когда не требуется никаких изменений ни во мне, ни в мире.

В момент адекватности и самодостаточности, я ничего не ищу. Я просто есть, ни к чему не стремясь. Мне ничего не нужно, я не желаю изменений ни в ситуации, ни в себе самом.

Такие переживания радости, моментов счастья, есть у каждого в жизни. Радость и неадекватность не могут ощущаться мной одновременно. Когда я удовлетворен, я достаточен и адекватен, и эту достаточность невозможно увеличить, потому что адекватность есть адекватность. Нет ощущения *большей* адекватности, нет ощущения *сверх-адекватности* - только адекватность, когда все находится на своих местах. Адекватность не имеет степеней. Все помимо адекватности - неадекватность, несоответствие.

Из-за этих моментов, когда я чувствую себя достаточным, я не лишен полностью ощущения достаточности. Но большинство моих ощущений, как мне кажется, подтверждают мою неадекватность, которую я, тем не менее, не могу принять. Я постоянно стремлюсь к адекватности. Редкие моменты самодостаточности задают мне

стандарт, точку отсчета, относительно которой я во все остальное время заключаю о своей недостаточности.

Различие между знанием и ощущением

Как можно разрешить противоречие между ощущением адекватности и неадекватности? Здесь необходимо различать знание от ощущения.

Знание - это понимание того, что есть. Опыт, ощущение - это непосредственное чувственное участие в событии.

Опыт может привести к пониманию, но ощущение опыта совсем не обязательно является знанием. Опыт должен пониматься в терминах знания. Это потому, что возможно ощущать что-то и все равно быть невежественным относительно этого. Ощущение - это одно; знание того, что я ощутил - совершенно другое. Когда я знаю, знание включает и восприятие, включает ощущение. Но ощущение не обязательно включает в себя знание. Для понимания, ощущаемое должно быть известно как оно есть. Ощущение может совпасть, а может и не совпадать со знанием. Знание может как противоречить ощущению, так и объяснять кажущиеся противоречия в ощущениях.

Ощущение может привести к знанию. Ощущение не обязательно включает в себя или является знанием. Ощущения могут быть противоречивыми. Знание включает в себя ощущение. Знание может противоречить ощущениям. Знание также может разрешить противоречия в ощущениях. Само знание не противоречиво.

Любой определенный набор чувственных ощущений, полученных в результате опыта, может соответствовать, а может и не соответствовать знанию. Чтобы считаться знанием, ощущения должны пройти тест исследования.

Например, в большинстве областей мира опыт таков, что солнце встает каждый день на востоке и путешествует на запад, где и заходит. В полярных же регионах в определенное время года опыт показывает, что солнце движется по кругу, восхода и заката вообще нет. Какой из этих наборов ощущений более реальный? Или верны и те, и другие ощущения? Становится необходимым призвать на помощь анализ. Должно быть проведено исследование, принимающее во внимание все доступные факторы. Вопросы таковы - является ли фактом ощущение солнца, встающего на востоке и заходящего на западе? Верно ли это наблюдение? А как насчет полярного солнца, которое движется по кругу? Как это наблюдение соотносится с фактами?

Опыт 1 - Солнце всходит и заходит.

Опыт 2 - Солнце движется по кругу.

Знание - Относительно земли солнце неподвижно, оно не входит и не заходит и не движется по кругу.

Только с точки зрения определенного местоположения на обращающейся планете, поворачивающейся вокруг своей оси, кажется что солнце встает и садится или путешествует по кругу. После исследования и анализа противоречия разрешаются в

правильном понимании взаимоотношения между землей и солнцем. Солнце, хотя и кажется движущимся, неподвижно относительно земли. Понимание этого факта является знанием. Ощущения были только *митья* - кажущимися, - т.е. это то, что кажется очевидным, но не является таковым. Вид восходящего или заходящего солнца может вызывать прекрасные чувства; но с точки зрения знания это иллюзия. Ощущения могут противоречить друг другу; знание превосходит и согласует все противоречия.

Исследование природы себя - *атма-вичара*

По отношению к самому себе существуют противоположные ощущения. В основном, из опыта, я ощущаю себя неадекватным; но есть, тем не менее, моменты, когда я чувствую что я адекватен, не желаю ничего, достаточен и полноценен.

Тогда возникает вопрос - адекватен ли я, или неадекватен? Есть опыт, поддерживающий и одно заключение, и другое. Или, возможно, следует заключить, что я обычно неадекватен и временами адекватен, или что я в основном адекватен, и неадекватен лишь временами? Если заключения таковы, тогда мне надо подумать, как я становлюсь неадекватным, если на самом деле я адекватен, или наоборот. Такие раздумья требуют исследования.

Исследование, необходимое для разрешения вопроса о само-адекватности называется *атма-вичара*. «*Атма*» значит «я» сам, а «*вичара*» - исследование.

Исследование себя, или *атма-вичара*, необходимо, потому что у меня есть набор из двух противоположных ощущений самого себя. Мой непрерывный поиск объектов в надежде, что они сделают меня адекватным, показывает, что я ощущаю себя неадекватным. Обычно у меня есть ощущение недостаточности. Из-за этого продолжающегося ощущения недостаточности я заключаю, что я неадекватен. Но временами я ощущаю моменты адекватности. Из-за существования таких моментов я знаю, что значит быть адекватным. Эти случающиеся ощущения адекватности делают преждевременными любые заключения о моей неадекватности. Вопрос стоит оставить открытым, для разрешения противоречий необходимо исследование. Я должен исследовать мои ощущения, чтобы увидеть, какие из них верно отражают действительность, а какие иллюзорны.

Анализ стремления к адекватности

Когда я исследую свое стремление к адекватности, я обнаруживаю, что адекватность не является объектом по отношению ко мне. Неадекватность фокусируется на мне. Я неадекватное существо. Я ищу адекватности самого себя. Я не ищу адекватности, чтобы быть кем-то, от себя отличающимся, но я ищу это через другие объекты - через поиск безопасности, *артха* и удовольствий, *кама*, потому что это единственный метод, которым я умею искать адекватность. Беспреданно я ищу адекватность через стремления к *артхе* и *каме*, пока, наконец, не увижу, что эти стремления не приводят к моей адекватности. Тогда я становлюсь зрелым. Я узнаю, что я ищу саму адекватность, которая не является

результатом обретения безопасности и удовольствия. Я становлюсь *мумуксу*, - осознанным искателем адекватности.

Когда я понимаю природу человеческой проблемы и понимаю, что она не может быть разрешена поисками *артхи* и *камы*, кажется, что я оказываюсь в безвыходной ситуации. Что мне остается делать? Все, что я знаю - это *артха* и *кама*, и с ними, как кажется, можно делать только две вещи - *правритти*, стремление к достижению, и *нивритти*, отказ от достижения; и ни то, ни другое не решают проблему неадекватности. *Арха* и *кама* не работают. Возможно, решение просто в том, чтобы принять свою неадекватность?

Но, когда исследуется возможность принятия неадекватности, смирения с ней, решения тоже не находится. Человек не находит возможным принять неадекватность. Стремление к адекватности - это естественное, не обретенное желание. Это не желание, которое обретается по ходу жизни из-за обстоятельств и обусловленностей. Обретенное желание может быть оставлено, но от естественного стремления невозможно отказаться. Желание стать космонавтом - обретенное желание, которое потом может быть оставлено по любой из множества причин. Но естественное желание, такое как желание дышать или есть не может быть оставлено; можно задержать дыхание, но желание дышать остается; можно отказаться от еды, но стремление есть все равно существует.

Стремление к адекватности универсально, и не в силах индивидуума от него отказаться, как и невозможно принять свою неадекватность и быть счастливым.

Я не могу отказаться от стремления к адекватности, и я не могу принять неадекватность. Я вижу, что за всеми моими стремлениями к безопасности и удовольствиям стоит фундаментальное естественное стремление быть адекватным, и что стремления к безопасности и удовольствиям не делают меня адекватным. Ни стремление, ни отказ от стремления не делает меня адекватным. Видя все это, я становлюсь *мумуксу*, искателем свободы от неадекватности, который, как кажется, не имеет способов достичь желаемого.

Природа достижения

Жизненные достижения могут быть двух категорий. Первая категория, которую мы все знаем очень хорошо, это достижение еще не достигнутого, *апраптасья прапти*. Вторая категория тоже встречается нередко, но гораздо менее узнаваема - это достижение того, что уже достигнуто, *праптасья прапти*.

То, что еще не достигнуто, может быть достигнуто во времени и пространстве с помощью усилий. Дом, которого у тебя еще нет, супруг, дети, деньги, слава, здоровье, - все, чего нет сейчас, требует достаточных продолжительных усилий для достижения. Место, отличное от того, которое ты занимаешь сейчас, достигается с помощью усилий. Ты идешь, бежишь, ведешь машину или летишь на другое место. Глиняный горшок создается определенными усилиями, прилагаемыми некоторое время к куску глины, который имеет только потенциал обрести форму.

Это достижения, с которыми мы знакомы, достижения с помощью усилий того, что отделено от нас во времени и пространстве. Будучи зависимыми от усилий, эти

достижения ограничены самими этими усилиями. Данное усилие, будучи тем, что оно есть, ограничено по своей природе. Оно начинается и заканчивается. Оно может дойти до определенных пределов, но не далее. Когда усилия ограничены, их результаты тоже ограничены. Результат усилий не может не быть ограниченным. Создание новых условий с помощью усилий одновременно приводит к изменению старых.

Например -

Желаемое достижение - переместиться из точки А в точку В.

Усилие - быстрая прогулка в течении 5 минут.

Результат - достигнута точка В, *оставлена точка А*.

Точки А и В являются взаимно ограничивающими. Достижение одной означает потерю другой. Новые условия приводят к изменению старых условий. Первое и второе, старое и новое взаимно ограничивают друг друга.

Очевидно, что результат, зависящий от усилия, всегда ограничен по своей природе, потому что ограничено само усилие. Поэтому достижения того, что еще не достигнуто, *апраптасья прапти*, будучи зависимыми от усилий, будут обязательно ограничены. Поэтому достижение адекватности, четвертая человеческая цель, освобождение или *мокша*, не может подпадать под категорию еще не достигнутого, *апраптасья прапти*. Адекватность, которая ищется, это ничто иное, как бесконечность. Человек желает обнаружить себя как наполненное, совершенное, адекватное существо без какого-либо намека на ограничения. Это открытие не может быть результатом процесса становления чем-то или кем-то еще.

Ограниченное существо с помощью ограниченных действий достигает ограниченного результата. Последовательность ограниченных результатов не складывается в безграничность. Ограниченное существо плюс ограниченный результат плюс ограниченный результат плюс ограниченный результат, и так до бесконечности, по-прежнему остается равным ограниченному существу. В процессе изменения, становления другим, неадекватное и ограниченное существо никогда не становится безграничным. Любые произведенные изменения, внутри или снаружи, не меняют ограниченность на безграничность.

Все, чего у меня нет, что отделено от меня во времени и пространстве (включая рай!) - попадает в одну категорию - еще не достигнутое, *апраптасья прапти*. И все, что отделено от меня во времени и пространстве - тоже ограничено. И то, что ограничено, остается ограниченным.

Человек не будет освобожден от своей неадекватности в каком-то особом месте и в определенный момент, или в другом месте когда-нибудь позднее. Это не может случиться. Изменение обстоятельств, изменение места и времени - все это имеет отношение только к тому, что ограничено.

Достижение уже достигнутого

Вторая категория достижений - достижение уже достигнутого, *праптасья прапти*. Если адекватность не является результатом достижения еще не достигнутого, *апраптасья прапти*, возможно, она окажется уже достигнутой целью, *праптасья прапти*. Но есть ли вообще достижение уже достигнутого? Это кажется абсурдным. Как может кто-то искать то, что уже достигнуто?

Давайте посмотрим - допустим, человек усиленно молится Богу, чтобы тот ему дал голову на свои плечи.

Бог появляется перед ним и говорит: «Нет, нет, я не могу тебе это дать».

«Что?!» - спрашивает человек, - «ты сам называешь себя всемогущим, но говоришь, что не можешь дать мне простую вещь, которую я у тебя скромно прошу?»

«Я являюсь Богом, но как я могу тебе дать голову на то же самое место, где у тебя уже есть другая? Я могу дать тебе вторую голову, или поменять имеющуюся, или изменить ту, которая есть, - и все это было бы тебе полезно, - но я не могу дать тебе голову на то место, где у тебя уже есть голова».

Не может быть достижения уже достигнутого, такого, как голова в том месте, где она уже есть. Существующий объект (голова) мешает достижению другого объекта (второй головы) в том же пространственно-временном положении.

Однако, есть и другая ситуация, когда достижение уже достигнутого становится возможным. Когда у тебя есть что-то, но ты не знаешь, что оно у тебя есть, невежество относительно имеющегося может заставить тебя искать то, что на самом деле находится уже в твоих владениях. Незнание чего-либо может заставить человека искать то, что у него уже есть.

Достижение уже достигнутого становится возможным, когда невежество не дает возможности знать, что объект уже здесь.

Например, отвлекшись на минуту от учебы, я автоматически сдвигаю свои очки для чтения со своих глаз наверх, пока линзы не оказываются на макушке головы. Возвращаясь к книге несколько минут спустя, я обыскиваю весь стол и его выдвижные шкафы, пол и полки в поисках своих пропавших очков, не осознавая, что они на мне, на моей собственной голове. Я возмущаюсь, что кто-то забрал мои очки, в то время как они мне нужны, я в них нуждаюсь, и их необходимо их найти. Все это время мои очки пребывают на мне. Только невежество относительно этого факта отделяет меня от них.

Когда я ищу свои очки, которые находятся на мне, между мной (искателем очков или *садхаком*) и мной, уже владеющим очками (искомое, *садхья*), нет никакого расстояния ни в пространстве, ни во времени. С забытыми очками, примостившимися у меня на голове, я хочу владеть своими очками. Я являюсь *садхаком*, ищущим состояния владения своими очками. Из-за того, что искомые очки находятся на моей голове, я являюсь и целью, *садхья*, владельцем своих очков.

Расстояние между мной, искателем очков и мной, искомым владельцем очков, - только невежество. Поэтому в ситуации, когда человек не знает, что искомое уже здесь, возможно достижение уже достигнутого; в этой ситуации собственное невежество создает кажущееся расстояние до искомого.

Свобода от неадекватности - уже достигнутая цель

Первые три человеческие цели, *дхарма*, *артха* и *кама*, основанные на этических нормах стремления к безопасности и удовольствиям, имеют дело с тем, что еще не достигнуто, с целями, которые отдалены от ищущего во времени и в пространстве, и должны быть достигнуты с помощью усилий. Усилие по своей природе является ограниченным и потому приводит к ограниченным результатам.

Четвертая человеческая цель, свобода от неадекватности, безграничность, *мокша*, не является и не может быть результатом ограниченного усилия. Свобода от неадекватности, *мокша*, не может быть тем, что еще не достигнуто, не может быть целью, достигаемой с помощью усилий. Возможно тогда, что *мокша* является уже достигнутой целью, скрытой от ищущего его невежеством. Исследование природы адекватности показывает, что это является единственной категорией, к которой можно отнести *мокшу*.

Если *мокша*, свобода от неадекватности, уже достигнута, это значит что я, как владелец очков желающий найти очки, уже адекватен, и желаю быть адекватным. Я и есть адекватный я, и я ищу своей адекватности; это может обозначать только то, что каким-то образом невежество скрывает меня-искомое, от меня-искателя.

Информированный искатель

Уже говорилось, что искатель адекватности, *мокши*, называется *мумукшу*. Такой искатель обнаружил, что основная человеческая проблема, стоящая за всеми его поисками - это стремление быть полностью свободным от неадекватности. Он понял, что стремление к безопасности и удовольствиям не могут дать ему эту свободу. Когда искатель непосредственно свободы далее понимает, что искомая цель должна подпадать под категорию уже достигнутого, к его пониманию добавляется новое измерение. Он может тогда понять, какие средства могут привести к достижению своей цели.

Когда я, ищущий напрямую свободы от всей неадекватности, открываю, что искомое не является чем-то отличным от меня, чем-то еще недостижимым, а отделено от меня только непониманием, моей целью становится уничтожение невежества, и тогда я ищу понимания.

Когда ты знаешь, что ты не отличен от того, что ты ищешь, ты становишься информированным *мумукшу*. Ты знаешь, что ты ищешь знание. Информированный *мумукшу* называется *джигнясу* -

мумукшу - тот, кто стремится к свободе от неадекватности;

джигнясу - тот, кто стремится к знанию ради свободы от неадекватности.

Мумукшу, который не обнаружил, что ему требуется именно знание, может делать множество бесполезных вещей в своем поиске освобождения. Достаточно наблюдательный искатель, видя, что его обычные стремления не приводят к адекватности, но не понимая, что адекватность не может быть достигнута никакими

усилиями, может обратиться к жестким аскетическим практикам в надежде получить свободу, которой он не смог достичь своими обычными усилиями. В практически всех религиях можно найти множество примеров жестоких, болезненных и иногда довольно странных практик, предпринимаемых ради свободы от ограничений.

Каждый *мумукишу*, каждый искатель, станет *джигнясу*, который стремится не *сделать* что-нибудь, но *понять* что-то, когда он осознает природу своей проблемы. Задача состоит в том, чтобы избавиться от непонимания самого себя. Решение состоит в том, чтобы обрести само-понимание.

Адекватное существование, к которому я стремлюсь, никак не может быть достигнуто с помощью процесса становления кем-то. Факт в том, что я уже адекватное существо, хотя я и стремлюсь стать адекватным. Дистанция между мной и адекватностью состоит в невежестве. И потому невежество относительно себя должно быть уничтожено. Чтобы оно пропало, должно возникнуть само-понимание. Понимание самого себя и называется освобождением.

Для познания себя необходимо само-исследование. Исследование необходимо из-за противоречивой информации о самом себе, которую предоставляет мне мой жизненный опыт. У меня есть два типа ощущений - один тип заставляет меня заключить, что я неадекватен, а другой тип показывает мне мою адекватность. Мне необходимо разрешить противоречия между этими двумя типами ощущений, чтобы увидеть, что я на самом деле являюсь адекватным. Чтобы противоречия были разрешены, я должен провести само-исследование, называемое *атма-вичара*. Это исследование самого себя, которое приводит к пониманию своей природы, называется Ведантой.

Глава четвертая. Невежество и понимание

Есть два типа достижений - достижение еще не достигнутого и достижение уже достигнутого. Свобода от неадекватности, *мокша*, не может быть достижением первого типа, потому что достижение еще не достигнутого включает в себя изменения, требующие усилий. Изменение всегда ограничено. Изначальная ситуация и последующая ситуация взаимно ограничивают друг друга. Любые достижения с помощью изменений сопровождаются потерей. Невозможно абсолютное достижение. Наполненность, полная адекватность, не может быть достижением еще не достигнутого. Если такое достижение вообще возможно, оно должно быть второго типа, достижением уже достигнутого. Каждодневный опыт дает примеры таких достижений. Ситуация, в которой кто-то ищет очки, которые подняты на его собственный лоб, - это пример поиска уже достигнутого. Тот, кто хочет быть обладателем очков, уже является обладателем очков. Ищущий не отличен от искомого. Кажущееся разделение между ищущим и искателем создается невежеством.

Каждый рожден невежественным

Как можно быть невежественным относительно собственных очков у себя на голове, также можно быть невежественным и относительно самого себя. На самом деле, нет причин, почему человек должен знать себя. Каждый рождается достаточно невежественным. Не абсолютно невежественным, потому что даже младенец знает, как попросить пищи, боится падения, узнает улыбку, хотя его невежество огромно.

Невежество новорожденного включает в себя невежество относительно самого себя. Невежество, с которого каждый начинает жизнь, включает в себя невежество относительно себя и невежество относительно всего остального. Как можно быть невежественным относительно отца, матери, языка, математики и прочего, также можно быть невежественным относительно самого себя. У новорожденного присутствуют разные формы невежества, включая невежество относительно себя.

Избавление от невежества

Невежество пропадает, когда обретается верное знание. Достоверное знание требует соответствующей *праманы*, достоверного инструмента, метода познания.

прама-каранам - знание-инструмент

праманам - метод знания

Некоторые инструменты познания - пять органов чувств, поддерживаемые внимательным разумом - даны нам для познания мира. Вполне естественно использовать эти доступные нам средства. Если глаза открыты и уши слышат, и одновременно разум

сознает, то человек видит и слышит. Точно также человек обоняет, ощущает вкус или прикосновение. У новорожденного органы чувств не полностью функциональны, функциональность развивается постепенно. По мере развития ребенка, развиваются способности его органов чувств. Позднее, в процессе старения, возможности органов чувств снова снижаются. С помощью этих методов познания - органов чувств с поддержкой разума - человек избавляется от невежества относительно мира и получает рабочее знание о мире. По мере того, как появляется знание, невежество пропадает. Невежество не обретается - для того, чтобы не знать, нет необходимости что-то делать. Каждый рождается с огромным запасом невежества.

По мере роста, с помощью подходящих методов познания, человек избавляется от невежества, *агьяна*. Когда органы чувств и разум не дефективны, восприятие (использование органов чувств при поддержке разума) приводит к росту достоверного работающего знания. Знание, получаемое через органы чувств - это «рабочее знание» для мира, достоверное для своей области применения.

Семья поощряет этот процесс обучения, и в то же время делает доступным овладение речью, как частью обретаемого знания. Мать говорит - «это яблоко», «это стул», «это стол», «это цветок». Отец добавляет - «это твоя рука», «это камень», «это два камня». В детстве человек смотрит, трогает, пробует на вкус, обнюхивает воспринимаемые объекты и слушает звуки слов, обозначающие их. Таким образом, невежество пропадает и появляется знание, сначала знание форм и названий, затем цветов и других качеств, затем приходит время для еще более тонких различий - оттенков цветов, различных размеров и конфигураций. Так растет знание форм и названий, а затем все более и более тонких деталей. Также обретается понимание действий - ребенок учится ходить, говорить, есть, а также понимание категорий, классов объектов и взаимодействий между категориями и внутри них.

Взаимосвязь - *самбандха*

По мере накопления все большего объема понимания, получаемого с помощью органов чувств, человек обретает возможность воспринимать определенные связи между различными объектами, между классами объектов, между различными действиями, между действиями и объектами. Эти особенные взаимоотношения или связи называются *самбандха*. Из-за таких взаимоотношений мы можем делать определенные выводы. Такие выводы называются *вьяпти-гьяна*.

вьяпти - неизменная корреляция

гьяна - знание

Я вижу дым. Я заключаю, что горит огонь.

У меня есть *вьяпти-гьяна*, знание огня, полученное с помощью вывода. Таким образом, знание определенных взаимосвязей позволяет мне делать определенные выводы на основе своих восприятий. Такое знание тоже основывается на восприятии.

С помощью восприятия и выводов, основанных на восприятии, человек обретает знание мира. И достоверность такого знания подтверждается его практическим применением в жизни.

Объекты познаются с помощью восприятия

Восприятие как метод познания, т.е. сигналы от пяти органов чувств, являются достоверными методами для знания объектов, которые органы чувств могут воспринимать как объект, объектифицировать. Каждый из органов чувств воспринимает как объект определенные качества - глаза воспринимают форму и цвет, уши - звук, нос - запах, язык - вкус, тело - прикосновение. Мои пять органов чувств объектифицируют пять доступных им категорий чувственных объектов, внешних по отношению к самим органам чувств. С помощью этих органов чувств, при поддержке разума, я узнаю все объекты, которые я могу объектифицировать.

Методы познания должны быть подходящими

В свете знания, получаемого с помощью органов чувств, пропадает невежество относительно объектного мира. Невежество не может пропасть, если не появляется знание, его противоположность. Появление знания всегда требует достоверных методов познания. Метод должен соответствовать данному искомому знанию. Что может быть достигнуто с помощью одних методов, недоступно через другие методы. Если ты хочешь узнать цвет цветка в своей руке, ухо не подходит; также как и глаза не могут сообщить тебе запах этого цветка. Органы чувств, каждый из них, способен воспринимать определенную форму знания - объектифицировать определенный объект определенным образом. Подходящий достоверный метод познания определяется природой искомого знания.

Если искомое знание - это цвет объекта, открой свои глаза и посмотри. Если объект слишком далеко для твоих близоруких глаз, чтобы определить оттенок цвета, бесполезным будет пытаться «услышать» его цвет с помощью прекрасно слышащих ушей. Возьми очки посильнее или бинокль, но ты должен использовать свои глаза. Уши, как бы хорошо они ни слышали, не могут определить цвет. Определенное знание определенного объекта требует подходящих для этого конкретного знания метода познания.

Выводы основываются на восприятии

Знание, основанное на логических выводах, тоже практически является восприятием, потому что зависит от данных, поставляемых органами чувств. Все выводы базируются на данных, воспринимаемых органами чувств. Технологический прогресс привел к

повышению чувствительности восприятия. Наша способность воспринимать сильно повысилась с использованием различных изобретенных инструментов - микроскопов, телескопов, рентгеновских машин, радарных установок и прочего. С новыми уточненными сенсорными данными, наше знание возросло.

Повышение уровня понимания в результате вооруженного более тонкими инструментами восприятия, приносящего больше данных для выводов, по прежнему остается всего лишь знанием о предметах, которые могут быть объектифицированы.

С улучшенным восприятием знание продолжает уточняться. Новое знание всегда о чем-то, что может ощущаться как объект. Будь это знанием о живой клетке, или об атоме, или о самой вселенной, - это знание всегда о том, что может быть объектифицировано, об объектах. Человеческие мысли, реакции и точки зрения могут наблюдаться, т.е. объектифицироваться, и из этого могут делаться обобщающие выводы. Так рождаются новые направления в науке.

Накопление знания, которое мы до сих пор обсуждали, относится к предметам, объектам. Восприятие всегда относится к объекту. Выводы основаны на восприятии. Поэтому все предположения и выводы, по своей природе всегда касаются только объектов.

Интеллектуальное понимание - это знание, основывающееся на выводах

То, что называется «интеллектуальным знанием», есть ничто иное, как знание, основанное на выводах. Такое интеллектуальное понимание тоже имеет своей основой восприятие объектов. Нет такого интеллектуального понимания, которое не базировалось бы на восприятии объектов. Интеллектуальное знание - это выводы, а все выводы и восприятия касаются только объектов - предметов, отличных от меня.

Знание не создается

Обретение знания - это ничто иное, как избавление от невежества. В тот момент, когда я понимаю, что такое горшок, пропадает мое невежество относительно горшка. Таким же образом, когда я узнаю, что такое клетка, мое незнание клетки уходит в соответствии с моим знанием о ней.

Незнание - это то, с чем каждый рождается. Знание - это только избавление от невежества, *агьяна нивритти*. Появление знания - это не создание, *сришти*. Обретение знания - это только отбрасывание, избавление от невежества. Знание скрыто невежеством. Человек удаляет невежество, и тогда появляется знание. Знание - это не что-то созданное. Знание всегда есть. Знание есть то, что есть.

Удаляя невежество, человек открывает знание.

агьяна-нивритти = *гьяна*

удаление невежества = знание

Достоверное знание

Знание достоверно, когда оно верно отражает то, что есть. Когда оно верно отражает то, что есть, его невозможно опровергнуть потом. Когда используется слово *гьяна*, знание, оно должно использоваться для обозначения абсолютно достоверного знания; знания которое невозможно потом опровергнуть, *абадхитам*.

По большей части, получаемое знание не абсолютно достоверно, обычно оно является «рабочим знанием» мира. Рабочее знание - это относительно достоверное знание, которое может быть опровергнуто, но тем не менее оно полезно. Что солнце взойдет на востоке завтра утром в определенное время - это работающее знание, основанное на воспринимаемых данных. Это знание может быть опровергнуто, оно относительно достоверно только с определенной точки зрения. Более полное понимание фактов показывает, что солнце вообще не всходит. Но рабочее знание о восходе в определенном месте и в определенное время - это полезное знание, помогающее планировать собственные действия.

С помощью пяти органов чувств и разума, человек обретает знание и уничтожает невежество об объектах, отличных от него самого. Получаемое знание касается объектов, которые могут быть объектифицированы, но не о себе, не-объектифицируемом субъекте. Объекты - это то, что отличается от меня, субъекта. У меня есть инструментарий для обретения практического знания объектов. Чувственное восприятие и выводы, базирующиеся на чувственном восприятии, - это достоверные методы для моего познания всех предметов и объектов, которые я могу объектифицировать. Это то, для чего и предназначено восприятие, включая все виды улучшенного восприятия с помощью механических и иных средств, - для познания предметов, которые могут быть объектифицированы. Выводы тоже основаны на восприятии, т.е. предназначены для познания объектов, отличающихся от меня самого.

Восприятие бесполезно для познания себя самого

Я являюсь субъектом. Я являюсь тем, кто знает. Есть ли у меня достоверные методы для познания себя самого? Восприятие и выводы из него не относятся к субъекту. Восприятие и выводы, на нем базирующиеся, бесполезны для знания субъекта - они работают только для того, что могут объектифицировать органы чувств. Человек может с пользой использовать свое восприятие и наслаждаться высоким уровнем информации об объектах, по-прежнему оставаясь невежественным относительно себя самого. Человек может быть очень хорошо информирован, научен многим научным дисциплинам, иметь множество достижений, и по-прежнему оставаться в невежестве о самом себе. Самопознание не является необходимым для работы методов познания, т.е. органов чувств и разума, для познания объектов. Нет необходимости знать себя для того, чтобы быть профессионалом в любой из обычных научных дисциплин.

Насколько мы знаем, все остальные существа помимо человека не имеют достаточно само-осознающего развитого разума для того, чтобы заинтересоваться природой самих себя. Тем не менее, они успешно используют способности к восприятию и деланию выводов. В определенной мере восприятие и выводы кажутся доступными всем существам. Миграционное поведение птиц показывает способность делать выводы, требуемые для навигации. Летучие мыши могут определять местоположение и тип объектов, анализируя эхо, их поведение строится на выводах, следующих из этих данных.

Корова, видимо, не имеет ни само-осознанности, ни знания себя, но ее невежество не является проблемой. Корова не говорит себе: «Я знаю, что моя порода - самая лучшая порода коров, дающая много молока каждый день, но я этим не могу удовлетвориться. Я думаю, какова же моя настоящая природа? Несомненно, я больше, чем живая машина для производства молока». Корова не обеспокоена вопросами само-познания или невежества. Ее беспокоит только голод, жажда, тепло и выживание. Необеспокоенная своим невежеством, без само-осознания, тем не менее корова действует на основе своих восприятий, и некоторой способности к выводам.

В *Бхаши*е (комментариям) к *Брахма-сутре* приводится классическое описание способности коровы к выводу. Человек и корова находятся на поляне. Человек срывает пучок травы и подзывает корову. Она поворачивает голову и смотрит на него. Он улыбается, протягивает ей руку с травой. Она смотрит и думает. Трава - это *ишта-садхана*, желаемая цель, особенно, если можно съесть траву без усилий по ее добыванию. Она помнит, что так случалось несколько раз в прошлом. «Люди, похожие на этого человека, угощали меня хорошей травой. Это было хорошо». «Иди сюда!» - подзывает ее человек. Корова смотрит на него внимательно. Он кажется не опасным. Корова решает, что ее ожидает неопасное приятное наслаждение. Она делает заключение, вывод, на основе своих ощущений и воспоминаниях о прошлых восприятиях, и начинает медленно подходить к человеку.

Через несколько секунд человек роняет пучок травы, наклоняется и подбирает большую палку. Корова останавливается и внимательно смотрит. Человек замахивается палкой и что-то сердито кричит. Корова быстро делает новые заключения - «Этот человек собирается побить меня палкой, очень неприятно». Она встряхивает головой, разворачивается и быстро отбегает подальше.

Оба решения, сначала - приблизиться к человеку, потом убежать - результаты выводов, основанных на восприятии. Таким образом корова, несмотря на невежество относительно самой себя, вполне способна к логическим выводам.

Человек превосходит корову или любое другое животное в накоплении воспринимаемых данных и деланию выводов из них. Мы улучшаем наше восприятие с помощью мощных инструментов, увеличивая возможности наших органов чувств. Мы разработали изощренные методы логики, позволяющие делать далеко идущие выводы на основе собранных данных. Но какие бы данные ни собирались и какие бы выводы не делались, делая нас знатоками в бесконечных областях науки об объектах, человек может оставаться таким же невежественным относительно самого себя, как и корова. Потому что знание об объектах не уничтожает невежества о самом себе.

Необходимость знания самого себя

Если существует решение исключительно человеческой проблемы постоянного стремления к завершенности, наполненности, тогда это решение может быть только в знании. Когда это стало мне ясно, когда я понял, что невозможно стать самодостаточным, адекватным существом через обретение или отказ от объектов, и в то же время я не могу отказаться от стремления к адекватности, тогда я знаю, что мне *необходимо* познать себя. Адекватность, к которой я стремлюсь, не может быть результатом процесса становления кем-то или чем-то. Никакое действие не может привести к безграничности, поэтому есть только один путь к разрешению проблемы - не через действия, а через знание.

Если моя проблема вообще решаема, она решаема только через познание себя. Для обретения безграничности, к которой я стремлюсь, я должен уже быть этим полностью адекватным и достаточным существом, чья адекватность скрыта под слоем невежества. Мне необходимы средства для уничтожения невежества.

Средства для обретения знания себя

Где человек может найти средства для обнаружения природы самого себя, субъекта, «я»? Как знающий, субъект, на который указывает местоимение единственного числа «я», я невежественен относительно самого себя. Я являюсь субъектом, знающим, стоящим за работой разума и органов чувств, но с самого детства и до сих пор, я, субъект, остаюсь неизвестным для самого себя. Сначала я был невежественен относительно себя и многого другого. По мере роста и взросления, я накапливаю знание относительно многих предметов с помощью восприятия и логических выводов. Но мое невежество относительно себя остается тем же. Я хочу избавиться от этого незнания себя. Есть ли достоверные работающие средства для получения знания о себе? Восприятие и логика полезны только для предметов, которые могут быть объектифицированы. Я, субъект, не поддаюсь объектификации. Восприятия и выводы, базирующиеся на восприятии, полезны лишь для познания объектов, отличающихся от «меня». По определению, данные от органов чувств и выводы, на них основывающиеся, - это средства для познания предметов, которые субъект может объектифицировать. Если объектифицировать субъекта, он перестает быть субъектом, становясь еще одним объектом, и тот, для которого он стал объектом и есть искомый субъект. Как я могу обрести знание самого себя, «я», окончательного не объектифицируемого субъекта?

В строке Мундака Упанишады мы встречаем описание необходимости познания и того, что надо делать для обретения этого знания -

parIkSya lokAn karmacitAn brAhmaNo nirvedamAyAn nAstyakRtadaH kRtena

tadvijJAn ArthaM sa gurumevAbhigacchet samitpANiH zrotriyam brahmaniSTham

(Мундака Упанишад, I, 2, 12)

Исследовав жизненный опыт, достигнутый с помощью усилий, зрелый человек обретает бесстрашие, и понимает, что несозданное (безграничное) не может быть

достигнуто с помощью действия. Чтобы знать То (несозданное безграничное), он, с сухими ветками в руках, должен приблизиться к учителю, который знает писания и твердо пребывает в знании самого себя.

Зрелая личность понимает, по исследовании собственного жизненного опыта, что искомое ей - это адекватность, полнота, и способна увидеть, что цели, к которым она стремилась, не могут принести ей эту адекватность. Человек становится бесстрастным по отношению к безопасности, *артха*, и удовольствиям, *кама*. Другими словами, он ищет не менее, чем саму безграничность. Обретение ограниченного не может привести к безграничному. Безграничность по своей природе не создана, *акрита*. Действиями, *критена*, несозданное не создается.

Чтобы знать эту несозданную безграничность, которая не может быть достигнута действиями, которая может быть только осознана, но не с помощью восприятия или логических выводов, искатель должен идти к учителю, к *гуру*, с позиции ищущего, готового учиться, «с сухими ветками в руках», что значит, что его руки готовы служить. Эта строфа говорит о том, что должен делать *мумукшу*, информированный искатель свободы от ограниченности. Понимающий искатель знает, что его поиск - это поиск понимания; он стал *джигньясу*, тем, кто стремится к пониманию. Для этого понимания он должен прийти к учителю, *гуру*.

Для познания себя иди к достойному учителю

Гуру - это тот, кто разгоняет тьму. Само это слово показывает его функцию; *гу* означает тьму; *ру* означает того, кто ее разгоняет; *гуру* - тот, кто разгоняет тьму. Он не создает ничего, даже знания. Он проливает свет на что-то, что уже здесь. *Гуру* - это учитель, который может уничтожить невежество, скрывающее то, что кто-либо хочет знать. Если я хочу избавиться от своего незнания астрономии, мне необходимо найти кого-нибудь, кто знает что-то о звездах и планетах. Будет бесполезно идти к морскому биологу, который не может отличить галактику от созвездия. Я должен найти кого-то, кто избавился от своего невежества в области моего интереса, кого-то, у кого есть искомое мной знание.

Учитель не производит ничего; ему нет необходимости что-то создавать. Никто не может создать знание. Знание - это точное понимание того, что есть. Учитель проливает свет на что-то, что уже здесь. Если объект, который я хочу увидеть, находится в абсолютно темной комнате, все, что мне надо - это свет, чтобы его увидеть. Свет не создает объект, он только прогоняет тьму, чтобы я мог увидеть искомое. Свет в темной комнате не создает ни комнату, ни объекты в ней, он только показывает то, что есть.

Сходным образом, чтобы избавиться от незнания себя, необходим свет. Являюсь ли я неадекватным, ограниченным существом, которым я себя обычно вижу? Или же я достаточное, полное существо, которым я стремлюсь стать, и моя наполненность каким-то образом скрыта от меня невежеством? Чтобы ответить на этот вопрос, необходим учитель, учитель с достоверным знанием, чтобы пролить свет на мою природу. Если учитель знает свою собственную природу, достаточно ли этого, чтобы прояснить *мою* природу? Учитель, знающий себя, может пролить свет на себя, но дает ли ему этот этот

свет знание и меня тоже? Если его природа и моя природа одинаковы, он будет знать меня как самого себя. Он будет способен пролить свет на мою природу для меня, исходя из знания его собственной природы. Однако, если природа *гуру* какая-то особенная, отличающаяся от моей, тогда, возможно, его знание себя будет бесполезно для меня.

Возможность отличия природы *гуру* не является на самом деле проблемой, потому что адекватное я, которое ищется и адекватное я, которое знает *гуру*, не могут иметь никаких ограничений и оставаться при этом адекватным я. Адекватность не имеет отличий, ограничений, особенностей. Адекватность - это тотальность, наполненность; адекватность не имеет никаких ограничений; адекватность - это безграничность, которая не может страдать никакой двойственностью. Адекватность может быть только одной, единой без существования второго. Не может быть двух безграничностей. Когда есть два, оба будут ограничивать друг друга.

Поэтому, строфа говорит - *tam gurum abhigacchet*, иди к тому *гуру*, который может пролить свет на несозданное, на безграничное я. *Гуру* означает учитель, но не просто учитель определенной темы. *Гуру* означает любого учителя, который при взаимодействии с ним может пролить свет на то, что он знает и что ученик хочет узнать. Чтобы быть достойным гуру, достойным своего знания, он должен быть способным пролить свет на невежество.

Ученик, из-за своего желания знать, желает служить учителю. Ученик является *джигнясу*, - обладающим желанием знать. *Джигнясу* желает знать, невзирая на цену, и потому идет к чителю с готовностью служить, с открытым и любящим сердцем. Строфа указывает на такую готовность ученика, говоря *samīpanīH* - «с ветками в руках», т.е. приносящим топливо для очага учителя, традиционный метод, чтобы показать готовность служить учителю.

И что делает учитель? Он учит. Это все, что он должен сделать. Что такое учение? Учение, по большей части, - это только слова. Что могут сделать слова? Слова - это средство познания. Без сомнения, как и логические выводы, они зависят от восприятия, но в то же время, они могут быть независимым методом познания. Иногда слова способны на то, что не могут сделать собственные органы чувств. Слова зависят от восприятия - слышание ушами или видение глазами; но уши только слышат звуки, глаза только видят формы. Информированный разум превращает звуки и формы в слова. Когда разум применяет науку языка, услышанные звуки уже больше не являются бессмысленными звуками, видимые формы перестают быть бессмысленными формами, они становятся осмысленными звуками и формами. Слова, таким образом, отличаются от простых восприятий звука, что позволяет им приносить знание, которое простые чувственные восприятия не могут принести. В словах зашифрованы восприятия прошлого, слова делают возможным анализ связей между восприятиями в отсутствие воспринимаемых объектов. Слова могут стать независимым средством познания, которое может открывать и известные, и неизвестные мне объекты.

Например, друг вернулся из путешествия в какую-то экзотическую страну и описывает мне очень необычную птицу. Птица с изумрудным клювом, рубиновыми ногами, крылья - золотые с серебряным. Я знаю, что такое птица, знаю части птицы и цвета и внешний вид драгоценных камней и металлов; таким образом, благодаря словам, я способен узнать то, что мне было неизвестно, странную птицу, которую я никогда не видел.

Это знание обретоно с помощью слов, *шабда*, что составляет независимое средство познания.

Непрямое и прямое познание с помощью слов

Слова могут дать прямое и непрямоое знание, что зависит от взаимоотношения между знающим и объектом. Если объект не доступен для непосредственного восприятия знающим, слова могут дать только непрямоое понимание; если объект находится в пределах непосредственного восприятия знающего, слова могут привести к непосредственному, прямому знанию. Птица с изумрудным клювом, описанная ранее, известна только непрямым знанием. Пока я не увидел эту птицу своими глазами, мое знание птицы опирается на слова моего друга. Вес, который я придаю этому знанию, зависит от моей веры в аккуратность восприятия и правдивости моего друга. Таким же образом, я могу обрести непрямоое знание многих предметов, не известных мне непосредственно. Непрямоое знание становится прямым знанием, когда подтверждается опытом.

Например, кто-то в деталях описывает вид и вкус тропического джек-фрукта человеку, который никогда не видел и не пробовал его. Потом этот человек приезжает в Индию, где у него есть возможность попробовать множество тропических фруктов, неизвестных ему ранее. Однажды, пробуя незнакомый фрукт, он говорит хозяину дома - «О, это очень вкусно. Но когда-нибудь я бы хотел попробовать джек-фрукт, я так много слышал о нем!» Слова дали ему непрямоое знание об этом фрукте. Хозяин дома отвечает - «То, что ты ешь, и есть джек-фрукт», давая знание того, что его гость в этот момент и ощущает. «О», - говорит путешественник, - «Теперь я знаю джек-фрукт».

Слова дали ему прямое, непосредственное знание.

Слова учителя дают прямое знание Себя

Какой тип знания о себе могут дать слова учителя? Прямое или непрямоое? Я ищу знания себя, «я». Где это я? Близко ли оно или оно далеко от меня? Оно ни далеко, ни близко. Это непосредственно я. Слова, проливающие свет на меня, дадут мне прямое знание «меня».

Когда учитель, гуру, который имеет знание себя, учит, он проливает свет на меня, который здесь, сейчас, доступный, непосредственный я; знание будет прямым, непосредственным знанием.

Вот почему учитель само-познания и само учение считаются священными; они являются непосредственными методами познания себя. Учение - это тело знания в форме слов и предложений, известное как Веданта, которое проливает свет на меня. Веданта называется *шабда прамана*, словесное средство познания. Слова - это непосредственный метод познания самого себя.

Глава пятая. Учитель

Обретение адекватности требует знания, а не действий

Для достижения чего-либо, удаленного от меня во времени или пространстве, требует изменения. Изменение включает в себя усилия, применения действия, называемого *кармой*. Каждое изменение включает в себя потерю. Обретение с помощью изменения включает в себя потерю прошлого положения вещей. Безграничное, адекватное существо, которым хочет стать человек, не может быть результатом процесса изменений. Человек не может *стать* полностью адекватным, наполненным, потому что новое обретенное положение вещей исключает прошлое положение. «Становление», будучи становлением, всегда ограничено по своей природе. Ни в каком становлении нет абсолютного обретения. Абсолютное обретение невозможно в относительном мире. Поэтому, адекватное существо никогда не может быть конечным продуктом процесса становления.

Поэтому обретение адекватности, к которому стремится каждый, должно быть обретением, которое не включает процесс становления, это должно быть обретение без усилий. Единственное, что может быть обретенно без усилий, это то, что уже обретенно, что-то, что уже здесь. Необходимо «достичь» чего-то, что уже здесь, когда это что-то отделено от ищущего не во времени и пространстве, а только невежеством. Если ищущий не знает, что искомое уже здесь, оно будет «как будто» где-то еще, отделенным от ищущего. Для обретения такого объекта требуется не действие, а знание. Знание зависит от действия достоверных методов познания. У нас есть средства познания объектов, отличающихся от меня. Органы чувств предоставляют данные для знания объектов. Все объекты, отличающиеся от меня, могут быть познаны из данных органов чувств и логике, основанной на восприятии. Но каковы средства познания знающего, субъекта? Кажется, что нет доступного средства для знания себя, знающего, который знает объекты. Субъект не может быть познан объективизацией восприятий и логикой. Объективизированный «субъект» становится объектом. Невозможно объективизировать себя и по-прежнему смотреть на себя. Если я становлюсь объектом, я более не являюсь субъектом. Я-субъект не могу быть я-объектом. Все объективизированное не может более считаться субъектом, который смотрит, и который является «смотрящим-субъектом», которого я хочу познать. Является ли это безнадежной дилеммой? Обречен ли я на невежество касательно себя?

Слова - достоверный метод познания

Для познания себя необходимы достоверные методы познания, способные рассеять тьму невежества, какие-то другие методы, отличающиеся от восприятия, основанного на органах чувств, и логических выводов. Мы видели, что слова, *шабда*, сами по себе, независимо от восприятия, могут быть достоверным методом познания. Слова основываются на слышимых звуках и видимых формах, но сами восприятия органов чувств не являются словами, восприятия могут только доставить услышанное слово информированному разуму, который узнает определенные звуки или формы как языка.

Звук или форма в виде слова приносят знание. Знание, принесенное словами, может быть прямым или косвенным. Доносят ли слова прямое или косвенное знание, зависит от объекта. Если объект находится не в сфере собственных восприятий и опыта, появившееся знание будет косвенным. Косвенное знание, как бы полезным оно ни было, никогда не может полностью соответствовать объекту. Оно всегда может быть изменено в свете прямого знания. Однако, если объект не удален от меня, но находится прямо здесь, осязаемый, но не узнаваемый, тогда слова могут дать прямое непосредственное знание, полностью соответствующее природе объекта. Например, есть хорошо известная история, которая показывает, как слова могут дать и косвенное, и прямое знание.

История о десятом человеке

Десять учеников получили разрешение отправиться в путешествие от своего учителя. Во время путешествия они переправились через быструю реку. После переправы, главный в группе, ответственный за ее безопасность, собрал всех на берегу и пересчитал их. Он насчитал девять. Десятый ученик потерялся. Он пересчитал снова, помедленнее, опять только до девяти. По-прежнему не хватало одного. Он осмотрелся вокруг, но нигде не увидел десятого человека. Он посчитал снова - только девять. Он стоял в шоке и расстройстве, думая о печальной новости, которую ему придется принести учителю - «одного мы потеряли».

Старик, стоявший на некотором расстоянии от них, наблюдал все это. Он подошел к печальному предводителю группы и спросил, чем тот столь опечален. Главный группы, указывая на своих товарищей, ответил, что когда путешествие началось этим утром, их было десять, теперь, после перехода через эту реку, осталось только девять. Старик посмотрел на группу и спросил: «Значит, вас было десять, когда вы вышли?» «Да». «Теперь, ты говоришь, вас только девять?» «Да, мы не можем найти десятого. Наверное, он утонул», - ответил дрожащий предводитель. Старик несколько улыбнулся и сказал: «Не беспокойся, десятый человек переправился через речку вместе с вами. Он здесь. Я покажу тебе его».

Старик выглядел мудрым и правдивым, и на лице молодого предводителя отразилось облегчение. «Вы слышали?» - обратился он ко всем остальным, собравшимся вокруг, - «десятый есть!» Один из учеников был скептически настроен. «Почему ты это говоришь?» - спросил он главного, - «ты его уже видел?» «Нет», - ответил ведущий группы, - «я еще не видел десятого, но этот господин утверждает, что он здесь, и я ему верю».

Пока, в начале истории, ведущий группы имел только косвенное знание о существовании десятого человека. С помощью слов старика он обрел косвенное знание, называемое *парокша гьянам*, о существовании десятого человека. Сначала он заключил, что десятый человек, видимо, утонул и его унесло рекой, но теперь вера в истинность слов старика позволяет ему принять, даже без личной проверки, что десятый человек существует. Его разум более не взволнован и не напуган. Его разум в более нейтральном состоянии с верой в счастливый исход. Нейтральное состояние разума позволяет ему быть восприимчивым, готовым к пониманию, способным принять, что знание может быть обретоено. Ведущий группы имеет веру в правильность косвенного знания, веру в то, что

непрямое знание будет подтверждено непосредственным, прямым знанием. Это вера, *шраддха*, в ожидании открытия, позволяет быть открытым и позитивным в ожидании. У ведущего нет причин не верить словам старика, и его вера подтверждается также словами старика, что он покажет десятого человека, здесь и сейчас, а не когда-нибудь в другое время и в другом месте. Старый человек сказал, что он предъявит десятого прямо сейчас, в этом месте. Он не сказал, что предводителю необходимо что-то сделать, чтобы десятый человек появился. Обещание, данное стариком, не требует усилий от главного в группе, или изменения места, или какого-то специального времени.

История продолжается - старик просит предводителя собрать всех остальных учеников перед ним и построить их в линию. Главный, с глазами, еще красными от слез о потерянном со-ученике, быстро это делает. «Теперь», - говорит старик, - «подойди ко мне и посчитай всех снова». Сердце предводителя вздрагивает, он колеблется, опасаясь еще одного печального, бесполезного счета. Тем не менее, он верит в слова старика, и хотя он чувствует внутреннее сопротивление, но старик попросил посчитать, и он считает еще раз до девяти и поворачивается к старику, - «где десятый?», требовательно интересуется он.

Старик говорит: «*Tat tvam asi*. Это ты и есть. Ты - десятый человек. Ты, предводитель, забывший посчитать себя, и есть десятый человек, которого ты ищешь».

Проблема, когда ищущий является искомым

Любой поиск - это отрицание присутствия искомого. Сам поиск отрицает, что искомое находится в присутствии ищущего. Наличие поиска отрицает наличие искомого. В истории о десятом человеке, ищущий является искомым. Когда ищущий является искомым, присутствие искомого отрицается прямо там, где оно, искомое, должно находиться. Поиск, в котором ищущий и искомое являются одним и тем же, по своей природе, скорее всего, обречен на неудачу. Само состояние как искателя означает, что ты заключил, что искомое не находится при тебе; и это заключение не дает искать там, где желаемое единственно и может быть найдено. Присутствие тебя как искателя отрицает для тебя то, что ты являешься искомым. Самое лучшее место, чтобы спрятать что-нибудь, - это там, где никто не подумает искать. Если что-то спрятано в месте, где, как считается, его не может быть, оно действительно будет хорошо спрятано.

Поэтому, как только десятый человек начал поиск, место, где искомое потом будет найдено, было исключено из поисков. Но десятый человек, видя свою группу недостаточной, не имел другого выхода, кроме поиска потерянного человека, который бы дополнил число людей до десяти, и этот поиск сам по себе исключает искомое. Природа такого типа ситуации должна быть четко увидена и полностью понята.

В такой ситуации, чтобы ищущий «нашел» искомое, он должен перестать видеть себя искателем, он должен быть на некоторое время освобожден от необходимости обрести искомое. Старик, пообещав показать десятого человека, освободил разум предводителя группы от состояния ищущего. Этот разум, хотя еще и не обнаружил существование десятого человека, наполнился верой, *шраддха*, что открытие возможно, что позволило ему быть в состоянии определенной свежести и открытости. Затем, с помощью одного

предложения, свободный, свежий, восприимчивый разум был способен открыть, что «я есть то, что я ищу, я и есть десятый человек».

Учение с помощью слов в контексте

Слова старика что «Ты есть то» были учением, *упадеша*, которое дало знание ученику. Знание было передано словами учителя в контексте, который создал учитель.

Контекст, т.е. связанные между собой условия, окружающие слова, является важным фактором в способности слов передать смысл, вложенный в них учителем.

Старик не просто провозгласил истину, не заботясь о том, поверят ей или нет. Вместо этого, он собрал всех учеников и позволил предводителю снова сделать ошибку, чтобы тот сам мог понять, что случилось. Его привели к тому, чтобы он сам увидел, что он сам опустил себя в счете, будучи искомым десятым человеком, с помощью сказанных слов в специально созданном контексте.

Общее знание и частное знание

С помощью старика опечаленный ученик получил *вишеша гьянам*, определенное, отличное от прошлого, дополнительное знание, которое улучшило его общее понимание ситуации, *саманья гьянам*. До того, как он услышал слова старика, ученик не знал, что он сам является десятым человеком. У него не было этого частного знания, *вишеша гьянам*, десятого человека и себя самого, но он, определенно, имел какое-то понятие о десятом человеке и о себе. Какое-то знание о десятом человеке было необходимо, чтобы он стал искателем десятого человека. Если бы он вообще не имел никакого понятия о десятом человеке, у него не было бы никаких оснований для потери десятого человека, не было бы основания для совершения ошибки по поводу его личности. Но у него было некоторое знание. Он знал, что человек, который казался пропавшим, был человеком, учеником, и что он присутствовал в *ашраме*, когда их *гуру* пересчитал их перед отправкой в дорогу. Даже безо всякой помощи от старика у руководителя путешествия было довольно много знаний о себе. Он мог бы описать себя физически, он мог бы перечислить своих родственников, он мог сказать свое местоположение и назвать то, что ему принадлежало. Он знал, что он - путешествующий ученик, руководитель группы, и что он стоит на берегу реки. То есть, у него было знание о себе. Но у него не было этого частного знания, что он и был десятым человеком. Это отсутствие частного знания, что десятым человеком был он сам, сделало его искателем десятого человека. Когда он обрел это частное знание от старика, он перестал быть искателем.

Невежество относительно себя не является полным невежеством относительно себя

Когда говорится, что человек не знает себя, это не значит, что у него полностью отсутствует знание себя. Если бы он был полностью невежественным относительно себя, было бы невозможно сделать ошибку относительно себя. Если у меня нет такого типа развитого разума, который может понять, что «я есть», тогда я не могу считать себя неадекватным существом. Если мне неизвестно «я есть», тогда я не могу заключить, что «я являюсь неадекватным». Когда я не осознаю объект, я не совершаю ошибки относительно него. Однако когда я осознаю что-то, но не признаю это за то, чем оно является, только тогда я совершаю ошибку.

«Я есть» прекрасно мне известно. Я знаю, что я сейчас здесь. Я знаю, что «я есть» существует. Вопрос в том, верно ли я знаю «я есть» как то, чем я являюсь на самом деле? Если я являюсь адекватным существом, которым я хочу быть, но не могу узнать этот факт, тогда я заключаю, что я неадекватен и стремлюсь стать адекватным, - бесполезное стремление. Адекватность не обретается через изменения или с помощью действий. Адекватность может быть обретена только через узнавание этого как существующего факта, который был скрыт от меня невежеством.

Когда что-то является существующим фактом, не узнаваемым из-за невежества, слова могут дать непосредственное знание этого факта. Слова «ты и есть десятый человек», сказанные в подходящем контексте, дают немедленное знание существования десятого человека для главного в группе студентов.

Если, на самом деле, адекватность является собственной природой, то, когда учитель создает подходящий контекст для донесения смысла слов, утверждение *tat tvam asi*, «ты есть То», т.е. ты есть адекватное существо, которым ты хочешь быть, может дать непосредственное знание себя как адекватного существа.

Что должен знать учитель

Для того, чтобы учитель мог использовать слова для передачи непосредственного знания, не только сам объект знания должен присутствовать, но и сам учитель должен быть свободным от невежества об объекте знания, и знать, как создать контекст, в котором слова могут разрушить невежество ученика. Для того, чтобы старик мог использовать слова для передачи непосредственного знания десятого человека, он сам должен был быть полностью лишенным невежества о личности десятого человека. Если бы ученики разошлись по берегу реки, и некоторых стало бы не видно еще до того, как старик мог их всех сам посчитать, тогда у него не было бы непосредственного знания десятого человека. У него могла бы быть правдоподобная теория, которую можно было бы проверить позднее, но у него не было бы того знания, которое позволило ему категорично утверждать, что он может тут же предъявить десятого человека. Если бы старик не видел бы десятого человека, он мог бы поделиться только своим невежеством.

Чтобы слова приводили к прямому непосредственному знанию, учитель должен четко знать, что он собирается передавать с помощью слов, и в присутствии объекта знания, должен быть установлен правильный контекст.

Старик четко видел, что руководитель группы сам был десятым человеком. Если бы он этого не знал, он не мог бы утверждать, что он может предъявить десятого человека.

Старик был хорошим учителем. Он увидел проблему и он знал, что делает, создавая контекст перед тем, как указать на десятого человека. Учитель сам должен знать десятого человека, чтобы мочь указать на него.

Учитель должен знать бесконечность как самого себя

Чтобы показать бесконечность искателю, учитель сам должен знать бесконечность, и должен знать, как создать контекст, в котором узнается бесконечность. Строфа из Мундака Упанишады, которую мы уже видели, описывает учителя

gurumeva abhigacchet ... zrotriyam brahmaniSTham

Идет к учителю, который знает предмет и уверенно пребывает в этом знании.

Учитель, чьи слова могут быть непосредственным средством само-познания, должен быть одновременно *шротриям* и *брахмаништам*. *Шротриям* означает того, кто хорошо знает писания как источник учения, того, кто знает содержание текстов и также методологию передачи знания. Слово *шротриям* происходит от глагольного корня, который означает «слышать» и указывает на того, кто хорошо владеет знанием адекватности существа в устной традиции учения, услышав это знание из достоверных источников.

Брахмаништам - это тот, кто знает собственную адекватность, кто знает без сомнения, что «я являюсь достаточным существом».

Брахмаништам знает *брахмана* как самого себя, не как нечто, отличное от себя. Слово *брахман* происходит от корня, означающего «расти, увеличиваться», и означает «огромность» или «безграничность». «*Ништа*» означает «постоянство». Тот, кто является *брахмаништам* - это тот, кто постоянен в знании себя как полного, достаточного, безграничного существа.

Учитель, который может научить тебя, что ты являешься наполненным адекватным существом, должен сам постоянно пребывать в знании полноты своего существования, знать наполненность как самого себя. Если у него нет этого знания, тогда скорее всего, его учение будет указывать на наполненность как нечто отличающееся от себя, что-то, что должно быть достигнуто с помощью усилий. В лучшем случае, если он изучил писания, он будет способен учить о безграничности как непрямом знании, почерпнутым из писаний, неподтвержденным им самим.

Учитель, не знающий сам себя, учит из непрямого знания. Он будет говорить, что «писания говорят нам, что есть полное, адекватное существо, которое скрыто внутри, и которое должно быть открыто с помощью аскетических практик, которое будет открыто в свете медитации». Мы читаем подобное в книгах и мы слышим это от учителей, которые не поняли писания и не знают безграничность самих себя.

Такие утверждения способствуют заблуждению искателя. Полное безграничное существо никогда не может быть скрыто; оно только кажется скрытым из-за невежества. Ничто не может скрыть полноту существа, потому что это - полное безграничное существо. Как пространство не может быть скрыто тем, что пребывает в пространстве, также не может быть скрыта полнота. Будучи вездесущим, пространство не может быть скрыто чем-то в

нем. Также, полное существо не может быть скрыто ничем - ни какими-либо формами мыслей, памятью, тенденциями, грехами и привычками. Единственное, что может скрыть безграничное - это невежество. Даже небольшое количество невежества может скрыть безграничное. Полное существо может быть скрыто только незнанием того, что «я и есть полное безграничное существо». Это - все, что требуется. Невежество - единственная проблема.

Поэтому мудрый человек, который может учить знанию, является *брахмаништам* - тем, кто знает очень четко, что «я и есть безграничное существо». Он знает, что полное безграничное существо не является объектом, отличным от него самого. Поэтому он не будет говорить, что «писания говорят, что в тебе есть полное существо, скрытое разнообразными объектами, которые ты должен убрать...» Он будет говорить «ты и есть полное безграничное существо». И, потому что он действительно знает, его слова будут иметь вес. Его слова не имеют веса, если он не знает. Чтобы сказать тебе, что ты и есть полное, безграничное, достаточное существо, что ты являешься абсолютным блаженством, учитель должен знать, что он сам полон, абсолютен, достаточен, что он сам является блаженством. Учитель должен быть блажен, чтобы его слова работали как средство познания, когда он говорит тебе, что ты являешься полным абсолютным блаженством. Несчастный человек не сможет научить тебя, что ты являешься блаженством только потому, что писания так говорят.

Неадекватное учение может усугубить проблему

Учитель, который не может передать знание полноты ученику, т.е. не может прямо учить, что ученик является адекватным существом, либо потому, что не владеет методологией для передачи того, что он знает, либо потому, что сам не знает своей природы, может усугубить проблему ищущего. Продолжать чувствовать себя несчастным после того, как ему рассказали, что он совершенно адекватен, что он - само блаженство - ситуация гораздо хуже, чем если считать, что я должен *сделать* что-то, чтобы стать счастливым.

Такая ситуация подобна тому, как несчастный бедняк обнаруживает, что он унаследовал огромное состояние, но слишком беден, чтобы заплатить требуемые налоги, чтобы получить наследство в распоряжение. Знание того, что он владеет богатством, но не может его использовать, делает его еще более несчастным, чем раньше. Он чувствует себя еще хуже, чем раньше, до знания о своем наследстве. Знать, что богатство здесь, по праву принадлежит ему, но не иметь к нему доступа создает человеку больше проблем, чем он имел раньше в своей нищете.

Также, узнать, что я уже являюсь полным и адекватным без способности наслаждаться этой полнотой, делает человеческое страдание еще более острым. Такое учение не помогает никому, а лишь создает больше проблем. Поэтому, строфа *Мундака Упанишад* говорит:

brahmaniSTham gurum abhigacchet - иди к учителю, утвердившемуся в знании себя как безграничности.

Иди к мастеру, который может уверенно сказать «Ты есть То». Если он не видит то, чем является сам, учитель не может сделать это заявление с уверенностью. Иди к учителю, который является *брахмаништой*, утвердившимся в знании себя.

Учитель должен знать традиционную методологию

Та же строфа говорит также следующее:

zgotriyaM gurum abhigacchet - иди к учителю, знающему писания.

Знание темы, знание писаний включает в себя знание методологии преподавания. Хороший учитель - это тот, кто научился у своего учителя, *как* учить. Подтвержденный метод учения называется *сампрадая*, т.е. традиционная передача учения.

Таким образом, *гуру*, учитель, должен иметь *сампрадаю*, методологию обучения знанию себя. Из-за особенности темы, методология обучения знанию себя также важна, как и само знание себя.

Когда человек ищет знания себя, ситуация не похожа на поиск знания объекта. Объект - это что-то, что можно продемонстрировать. Один или несколько органов чувств могут объектифицировать объект. По определению, объект - это то, что является внешним по отношению к субъекту, то, что может быть объектифицировано. С самого детства органы чувств, поддерживаемые разумом, постоянно заняты объектификацией всех объектов в своем окружении и хранением полученных восприятий в памяти; также запоминаются названия для этих воспринятых объектов. Мать, протягивает цветок ребенку, и указывая на него, говорит - «это желтый цветок»; затем, указывая на лимон - «желтый плод», потом она показывает ребенку канарейку и говорит «желтая птичка». Ребенок может видеть объекты, может видеть их цвет и может сделать вывод, что мать говорит об их цвете, о том, что у них общего. Отсюда, с помощью восприятия органами чувств и помощи разума, ребенок узнает, что это определенное восприятие цвета называется «желтый». Желтый цвет доступен для восприятия.

Нет большой проблемы в научении тому, что доступно восприятию. Однако, дело обстоит совсем не так, когда целью изучения является собственная природа. Учитель не может *показать* тебе тебя самого, потому что искомое тобой не то, что может быть увидено глазами, а сам видящий. Целью является знание природы наблюдающего, а не природы наблюдения. Поэтому познание себя оказывается в весьма необычной ситуации, когда искомое не доступно для обычных средств познания.

Учитель должен уничтожить неверные заключения

У учителя возникает еще одна проблема. Не только собственная сущность не доступна для объектификации, но и сам искатель понимания себя обычно также имеет набор вполне определенных заключений о себе самом, и эти заключения мешают ему, когда он пытается понять то, о чем говорит учитель. На самом деле, заключения ученика о самом себе делают задачу учителя очень трудной. Ученик приходит к учителю с глубоко

укоренившимися убеждениями по поводу себя самого. Всю свою жизнь он стремился быть счастливым, достаточным и свободным. Но, несмотря на все его стремления, он по-прежнему видит себя как слабое, неадекватное, бессильное, недостаточное существо. Таковы хорошо утвердившиеся заключения о самом себе. Никогда даже на миг он не подозревал, что он может быть полным, абсолютным, свободным ото всех ограничений, что он может быть самой безграничностью. Если учитель просто говорит такому ученику, что «ты уже есть безграничное существо», ученик, сидя перед ним со всеми своими ограничениями и психологическими комплексами, не сможет принять это утверждение, не говоря уж о том, чтобы понять его. Более того, он будет спорить и доказывать, что он не полон, и приведет в качестве доказательств все то, что знает, логику, математику, физику, другие науки, чтобы убедить учителя в своей неполноте. Чтобы такой ученик понял свою полноту, учитель должен обладать быстрой сообразительностью и детальным знанием содержания и методологии обучения. Он должен быть готов встречать и разрушать все возможные обусловленности и все возможные направления и школы логических рассуждений. Он должен быть способен уничтожать системы веры, не поддерживаемые прямым пониманием (вера в то, что я безграничен совсем не то же самое, что знание собственной безграничности). Он должен быть способен обнажать смысл слов, таких как «вечное», лишать их расплывчатости, и использовать их так, чтобы они точно передавали то, что он хочет передать. Такой учитель называется *шротрия*, тот, кто владеет содержанием и методологией учения.

Необходимы и знание себя, и методология

Чтобы быть учителем знания собственной адекватности, недостаточно быть только *брахманишта*, твердо пребывающим в знании о своей адекватности. Учитель также должен быть *шротрия* - тем, кто знает методологию. Разница между ними подобна разнице между певцом и учителем пения. Чтобы учить пению, недостаточно одного умения петь. Певец, не знакомый с методологией преподавания пения, может помочь тебе следовать его примеру некоторое время, или он может вдохновить тебя стремиться к знанию музыки, но он не может сделать из тебя певца.

Сходным образом тот, кто является только *брахмаништой*, разрешил вопрос естественного человеческого стремления для себя, он знает себя как полное существо, но само по себе это не дает ему методологии для помощи другому в разрешении его стремления. Он может быть прекрасным источником вдохновения. Его блажество и спокойствие могут быть убеждающими и абсолютными. Можно видеть, что он, спокойный и простой, пребывает в полном блаженстве, независимо от людей, принадлежащих ему богатств и обстоятельств. Он привлекает людей, их разумы тоже могут стать спокойнее в его присутствии. Его пример может служить вдохновением для них. Но, если он не знает методологии передачи знания, он не может служить источником знания для других. Для учителя, таким образом, знание методологии обучения также важно, как и само знание предмета. Если этого знания нет, это становится мистицизмом. Для мистицизма не требуется традиция; там может быть вдохновение, но не методология, учителю нет никакой возможности передать свое видение ученику.

Учение должно быть неуязвимым. Когда ученик идет к учителю за знанием, у учителя должен быть метод передачи это знание ученику. Знание - всегда знание того, что *есть*. Все, что *есть*, все существующее, должно быть доступно для раскрытия. Знание, если это действительно знание, доступно для передачи. Для всего, что доступно для передачи, может существовать традиция учения. Природа объекта, о котором говорится, определяет метод передачи.

Когда преподаваемое - адекватная собственная сущность, необходим определенный метод передачи, из-за природы самой цели. Предметом изучения является субъект, сам я, что требует весьма специфического метода для своего изучения. Тот, кто учит, должен знать специальный метод, и должен умело его использовать.

Писания, *шрути*, ясно декларируют, что является природой себя. «Ты есть *брахман*. Ты являешься абсолютной наполненностью, тем самым полностью адекватным существом, которым ты хочешь стать». Если кто-то слышит эти слова от учителя и по-прежнему не знает сам, что «я есть *брахман*, я есть безграничное существо», писания невозможно винить. *Шрути*, писания, не сделали ошибки. Ответственный - учитель, он должен показать тебе, что ты являешься *брахманом*. Учение не состоит в простом повторении «ты есть *брахман*». Учение должно быть основано на методологии, которая дает тебе возможность видеть, что ты есть *брахман*.

Слова писаний говорят, что ты являешься безграничностью - полным, абсолютным существованием, но чтобы ты увидел этот факт, учитель должен знать *сампрадаю*, методологию, которая создает контекст, который позволяет тебе увидеть факт за словами. Пока ты не видишь этого факта, учитель должен продолжать учить.

Течение знания от учителя к ученику

Когда началось это традиционное учение, показывающее природу себя? Учение течет от учителя к ученику. Каждый гуру, который является *шротрия* и *брахманшита*, был когда-то *мумукушу*. И его учитель тоже был однажды учеником, как и его учитель. Попытка обнаружить первого учителя подобна попыткам обнаружить первого отца. Мы знаем, что отец был, потому что есть сын и каждый сын имеет отца. Также мы знаем, что отец когда-то был сыном. Ничего не меняется, если ты возразишь, что когда-то отец был обезьяной. Он по-прежнему был отцом. Все, что может быть сказано - это то, что отец был, потому что есть сын. Гуру был, потому что теперь есть учитель. Как просто мое присутствие здесь доказывает, что цепь родителей, приведшая к появлению меня, была непрерывной, также и присутствие ученика, которого учит учитель, доказывает, что цепь учитель-ученик никогда не была прервана. Это то, что называется *гуру-шишья парампара*, течение традиционного знания, передаваемого от учителя к ученику.

Традиционное учение о знании себя называется Ведантой

Это традиционное учение, учение без начала называется Ведантой. «Веда» означает знание, «анта» - конец. Веданта означает то, что находится в конце Вед. Есть четыре

Веды, т.е. знания, изложенного в писаниях, - *Риг, Яджур, Сама* и *Атарва*. Тексты, находящиеся в конце каждой из этих четырех Вед, относятся к знанию природы себя. То есть в писаниях, называемых Ведами, есть часть в конце каждой Веды, которая исследует вопрос природы себя. Здесь раскрывается знание себя. Эти части Вед и их содержание, учение о знании себя, называются Ведантой. Местоположение, содержание, и преподавание этого содержания вместе называются Ведантой.

Мы не видим начала учения. Оно прослеживается к древним *риши*, вдохновенным мудрецам, которым открылись Веды. Мы не озабочены поиском *мулы*, корней этих мудрецов - *Rsi mUlam na vīśaṅgāt* - появление *риши* не должно рассматриваться. Если необходимо посмотреть более раннюю историю, тогда можно только сказать, что изначальный гуру был сам Бог. То же самое может быть сказано о самом первом отце - он является Создателем, отцом всего, Богом. Первый гуру - тот же Создатель, потому что знание пребывает с изначальным создателем. Любое знание принадлежит Создателю. До *риши*, учение прослеживается только к самому Богу-Создателю. На самом деле, источник любого знания прослеживается только к Богу. При внимательном исследовании, никакой человек не может быть источником знания, оно всегда приводит назад к Создателю.

Таким образом, это знание себя, называемое Ведантой, которое восходит к Создателю, которое находится в конце Вед, которое может быть прослежено к древним мудрецам, называемых *риши*, передается от учителя к ученику в традиционном потоке учения, называемого *гуру-шишья парампара*. Этот поток знания, *гуру-шишья парампара*, уважается одинаково глубоко учителем и учеником, потому что является инструментом для решения фундаментальной человеческой проблемы. Традиционно, учение начинается с поклонения учению и учителям - тем, кто фокусирует свет, разгоняющий невежество, скрывающее природу себя. Так каждый приветствует *гуру-шишья парампару* -

sadAzivasamArambhAM zaGkarAcAryamdhyamAm

asmadAcAryaparyantAM vande guruparamparAm

Начиная с благословленного Господа, с учителем Шанкарой посередине, продолжающегося до моего учителя, я приветствую всю линию учителей.

Глава шестая. Текст

Две части Вед

Веданта - это учение, находящееся в конце Вед. Каждая из четырех Вед - *Риг*, *Яджур*, *Сама* и *Атарва* - поделена на две части. Первая часть касается *дхармы* - религиозной этики; *кармы* - религиозных действий, различных ритуалов; *артхи* - других особенных действий для достижения безопасности и *камь* - удовольствий. Эта часть называется *карма-канда*, т.е. часть, касающаяся действий, и она очень обширна, что понятно, потому что она имеет дело с человеческими желаниями и действиями, необходимыми для достижения желаемого. Человеческие желания разнообразны, и для детального описания разнообразных средств, *карма*, необходимых для их достижения, требуется много места.

Последняя часть Вед называется *джняна-канда* - часть, посвященная знанию. Она намного короче, потому что ее темой является единственное желание *мокши*, желание освобождения. Достижение этого желания невозможно через многочисленные действия, но только через знание, которое одно по отношению к тому, что должно быть узнано.

Путей знания определенного объекта не много, потому что природа того, что необходимо узнать, определяет природу методов для достоверного понимания. Поэтому вторая часть Вед, «часть знания», называемая Ведантой, коротка.

Разнообразие действий

Когда действие, *карма*, является средством для достижения данной цели, всегда есть выбор. Есть множество разных действий, позволяющих достичь одной цели. Про действие говорится -

<i>kartuM zakyam</i>	-	это можно делать
<i>akartuM zakyam</i>	-	это можно не делать
<i>anyathA vA kartuM zakyam</i>	-	это можно делать по-другому

Например:

Джим, иди сюда!	-	Джим может прийти.
	-	Джим может не прийти.
	-	Джим может прийти по-особенному (прыгая, бегая, пешком, сейчас или позднее).

Таким образом, для цели, которая достигается с помощью усилий, существует большое разнообразие возможных действий, *кармы*, из которых можно выбрать средства для достижения этой цели.

У каждого индивидуума есть множество желаний. И индивидуумы, у которых есть желания, тоже многочисленны. Желания отличаются у разных людей и время от времени и у самого человека; эти вариации многочисленны. Возможные действия, *карма*, которые служат средствами достижения этих разнообразных желаний, тоже многочисленны и разнообразны. Поэтому *карма-канда*, первая часть Вед, имеющая дело с действиями для достижения желанного, действительно огромна.

Роль писаний

Веда, что означает «знание», - название собрания индийского знания, основанного на писаниях. Писание - это собрание знания, считающееся имеющим божественный авторитет, о том, что не может быть узнано обычными методами познания.

Веда, как первая, так и вторая части, в основном являются средствами познания для того, что невозможно узнать данными от рождения средствами знания, т.е. пятью органами чувств с поддержкой разума.

Знание тонких результатов действий

Карма-канда является источником знания об особых религиозных действиях - ритуалах, молитвах, медитациях и пр., которые требуются для достижения безопасности и удовольствий в этом мире и в иных мирах. Также в этом разделе в деталях описывается религиозная этика. Как мы видели, религиозная этика узаконивает общепринятую этику, основывающуюся на том, как человек хочет, чтобы с ним обращались другие, а также добавляет дополнительные правила. Она добавляет понятия о *пунья* и *папа*, заслугах и прегрешениях, которые накапливаются исполнителем действий.

Пунья, заслуга - это тонкий, невидимый результат хороших действий. *Папа*, прегрешение - это тонкий результат плохих действий. Общепринятая этика, как она изложена в правилах *дхармы* и *адхармы*, устанавливает стандарты для определения, является ли действие «хорошим» или «плохим». Тонкий, невидимый результат хорошего действия - это *пунья*, заслуга, определяющая приятный опыт когда-нибудь позже. Тонкий результат плохого действия - это *папа*, неприятный или болезненный опыт когда-нибудь позже. Если человек отказывается печалиться, все, что может сделать *папа*, - это заставить ощутить боль. Если ты принимаешь и дискомфорт, вызванный болью, тогда *папа* не может тебе ничего причинить. Ты не можешь быть затронут внешней ситуацией, которая является негативным результатом прошлых действий, если ты защищен от любой реакции на ситуацию. Зрелость мышления дает такую защиту. Обычно же человек не очень защищен. Он хочет находиться в условиях, приятных во всех отношениях, поэтому он должен избегать *папа*, тонкого неприятного результата неправильного действия,

противоречащего дхарме. В то же время он стремится к *пунье* - приятным, удобным результатам верных действий.

Знание о рае

Приятные результаты *пуньи* часто откладываются для небес. Ритуалы и другие действия, которые приводят человека в рай, описываются в самой первой части Вед. Рай описывается там чем-то похожим на временный пансионат для отпуска. Это место, куда человек попадает на время и потом покидает его. Т.е. райская жизнь не вечна. У нее есть начало. То, что когда-либо начинается, не вечно. Все, что может наступить, может также и кончиться. Вечное присутствует всегда. Часть Вед, называемая *карма-канда*, описывает методы достижения рая. Во многом эти методы кажутся противоречащими друг другу. Можно достичь рая благотворительными действиями, смертью на поле боя, победой в бою, с помощью некоторых ритуалов, молитвами, хорошими действиями и так далее. Чтобы достичь чего-то с помощью действий, всегда имеется множество различных путей. Поэтому есть множество методов для достижения рая. Эти методы описываются в первой части Вед.

Почему человек мечтает попасть в рай? Потому что там обещано то, что ему не хватает здесь на земле. Говорится, что в раю человек будет иметь взрослое, но молодое тело, и все объекты наслаждений будут свободно доступными. На небесах не будет недостатка в удовольствиях из-за отсутствия объекта удовольствия или недостаточности инструментов для наслаждения. Такое приятное состояние продолжается, пока ты пребываешь в раю. Человек не стареет, и его окружение никогда не становится гнетущим. Таков образ рая, даваемый Ведами. У человека нет данных для того, чтобы доказать или разоблачить это описание рая. Поэтому его убеждения в верности или неверности этого описания, опирается только на веру или неверие.

Веды также говорят нам, что рай - это не место, где человек делает хорошие или плохие действия, приносящие положительные или отрицательные результаты. В раю человек не является исполняющим действия, он только наслаждается. Поэтому рай подобен праздничному отпуску, как путешествие на Гавайи. Туристы туда едут только для того, чтобы потратить деньги и с приятностью провести время. В отпуске человек не зарабатывает, а только тратит. Только в таком месте, как земля, существо, имея человеческое тело, «сеет и пожинает» - наслаждается результатами прошлых действий и создает еще больше невидимых следствий своих действий, которые он испытает позже. Такое место, земля, называется *карма-бхуми* - полем для действий.

Таким образом, в раю человек только наслаждается, расходуя накопленный ранее капитал *пуньи* и не накапливая нового капитала. Когда *пунья* полностью расходуется, человек покидает рай.

В *Бхагават-Гите* (9.21) говорится -

te taM bhuktvA svargalokaM vizAlam kSINe puNya, martyalokaM vizanti

evaM trayIdharmam anuprapannaH gatAtataM kAmakAmA labhante

Насладившись просторным миром небес, израсходовав пунью, они входят в мир смертных, как заповедано тремя Ведами. Стремясь к объектам наслаждений, они приходят и уходят.

Насладившись небесами, потратив благие накопления, *пунью*, человек возвращается опять на землю.

Достижение рая является одной из тем в части *карма-канды* Вед. Но должно быть хорошо понято, что достижение рая, даже если верить в то, что это возможно, - это только временное приятное времяпровождение. Оно не бесконечно. Оно не дает свободы от ограниченности. В раю есть множество обитателей, некоторые из которых заработали тела лучшие, чем у других. Некоторым даются более изысканные удовольствия, там есть различные степени наслаждения. И, наконец, этот период наслаждений всегда приходит к концу.

Значит, рай не является освобождением. Рая можно достичь с помощью действий, *кармы*. Освобождение с помощью *кармы* не достигается.

Знание ритуалов

Помимо методов достижения рая, *карма-канда* содержит множество других целей, достигаемых с помощью различных религиозных практик. Определенные ритуалы исполняются для получения желаемых результатов. Есть две категории ритуалов для достижения результатов - те, которые сразу же приносят результат и те, которые приносят результат позже.

Оба типа ритуалов называются *кармой*, и те, которые приносят результаты сразу, и те, которые приносят результаты позже. Из-за того, что есть ритуалы, дающие результат сразу же, в этой жизни, можно испытать, работают ли эти ведические *кармы* или нет, - просто выполни ритуал и посмотри, что случится.

Считается, что ведические ритуалы работают. Например, есть ритуал для вызывания дождя. Можно исполнить этот ритуал и посмотреть, пойдет дождь или нет. Несколько лет назад американский профессор провел такой опыт. Это был профессор Восточных учений в американском университете, и он хотел устроить настоящий экзамен ведическим ритуалам. Он приехал в Кералу, где собрал группу ведических ученых и попросил их исполнить ритуал. Он заплатил им значительную сумму денег, требуемую для ритуала. Это было в такое время года, когда никаких дождей не ожидается, и на небе не было никаких облаков и никакие признаки не указывали на возможность дождя. Этот ритуал был выполнен в сухой, ясный и безоблачный день. Как только была выполнена последняя церемония ритуала, небо покрылось облаками и пошел сильный дождь. Дождь лил так, что было невозможно окончить ритуал. Таким образом ритуалы считаются работающими. Если работают ритуалы, дающие непосредственный результат сразу же, тогда мы можем заключить, что и те ритуалы, которые должны давать результаты потом, в будущем или в другом мире, вполне могут быть работающими.

Знание «как сделать» не является целью

Таким образом, первая часть Вед содержит знание о том, как делать разнообразные действия, чтобы они привели к данному результату сейчас или позже. Это знание о том «как сделать», почерпнутое из писаний, невозможно найти где-то еще. Знание само по себе не дает нужного результата, но говорит нам о том, как сделать действие, которое принесет результаты. Простое знание действий не является окончательной целью. Все, что может быть достигнуто во времени, зависит от усилий. Знание особенных усилий, которые дают нужный результат, необходимо для достижения этого результата, но само знание не является искомым результатом. Само знание не дает результата, результат дают действия. Знание говорит нам, какое действие должно быть выполнено.

Например, если я голоден и хочу есть, для меня важно определенное знание, - знание того, что съедобно, знание о том, где это найти, и знание того, как это приготовить. Знание всех необходимых *карм*, действий, не удовлетворяет мой голод. Только выполнение действий, и последнее необходимое усилие по поеданию готовой пищи, - вот то, что удовлетворяет мой голод.

То есть знание из ведической *карма-канды* не является окончательной целью. Это знание показывает действия, необходимые для достижения нужной цели. Это также верно и для *дхармы*. Знание многочисленных религиозных этических норм, *дхарма*, описанных в первой части Вед, не являются окончательной целью. Жизнь в соответствии с *дхармой* следует правилам, которые позволяют избежать боль. Никому не нравится *дуккха* - боль или страдание; все стремятся к *сукхе* - счастью и радости. Поэтому запреты и разрешения, описанные в первой части Вед важны для всех тех, кто желает ощущать больше радости, чем страданий в жизни, основанной на действиях. Но одно только знание всех запретов и разрешений не приносит обретения *пуньи*, способствующей *сукхе*, или избегания *папы*, способствующей *дуккхе*. Знание этики, называемой *дхармой*, должно быть приложено к действиям, чтобы получить благоприятный или неблагоприятный результат. Вся *дхарма* (этические предписания) предназначены для *кармы*, действий. Одно только знание этики не может помочь. Знание о необходимости правдивости не делает человека правдивым. Этика должна быть выражена в действиях.

Одно только знание не является окончательным результатом, когда желаемым результатом является достижение еще не достигнутого во времени или пространстве. Достижение еще не достигнутого требует усилий. Знание того, какие усилия должны быть приложены, и как их прилагать, полезно для результата, но само оно не приносит результата. Знание должно быть применено на практике с помощью действий. Знание о рае не является окончательной целью, достижение рая является целью. Знание о том, как туда попасть, должно быть выражено в соответствующих действиях.

Знание, являющееся окончательной целью

С другой стороны, если желаемое достижение уже достигнуто, но этот факт не осознается, тогда знание является само по себе окончательной целью. Такой тип знания содержится в *гьяна-канде*, второй части Вед, называемой Ведантой. Темой этой части является

адекватное, безграничное «я», которым хочет быть каждый. Если полное, безграничное «я» является моей природой, но не узнается мной, тогда знание этого факта делает меня достигшим желаемого. Знание и цель равнозначны, когда я хочу достигнуть того, что уже достигнуто.

Обе части Вед являются источниками знания о том, для чего нет иных способов познания. Но роль знания различна для каждой части Вед. В первой части содержится знание о разнообразных действиях, которые должны быть совершены для достижения разнообразных недостигнутых целей. Вторая часть содержит знание о единственной, уже достигнутой цели, которая не узнается, и которая достигается с помощью самого знания - обретение знания является одновременно и обретением искомого.

Особое название для окончания Вед оправдано

С первого взгляда, кажется излишним специальное выделение небольшого раздела в конце Вед под особым названием Веданта. Но когда понимаешь, насколько сильно эта часть отличается от предыдущей, отдельное имя оправдывает себя. Не предавая главную цель писаний, обе части открывают нечто, что не может быть известно никакими другими методами познания. Но здесь сходство между двумя частями Вед заканчивается. Две части ясно отличаются друг от друга как своей темой, так и целями, методами и аудиторией, к которой они обращены.

Первая часть описывает знание, согласно которому необходимо действовать, чтобы достичь цели. Это знание определенных действий и их результатов. Действия и результаты всегда разнообразны, изменяемы и ограничены по своей природе. Ничто не постоянно, ничто не безгранично. Аудитория для этой части - это те люди, которые ищут безопасности и счастья с помощью действий. Они стремятся к достижению безопасности и к удовольствиям в этой или следующей жизни, чтобы избежать своей недостаточности, чтобы найти завершенность, наполненность. Они еще не поняли, что никакая сумма достижений не может решить проблему ощущения неадекватности.

Вторая часть, Веданта, имеет дело со знанием, которое нет необходимости практиковать для достижения цели. Оно само является целью. Это знание себя как абсолютно адекватного во всех отношениях существа - *васту*, то, что реально, неизменно и безгранично.

Ученик карма-канды

Первая часть Вед адресована тем, кто еще не обнаружил главной проблемы. Знание «как сделать» из *карма-канды* полезно для *авивеки*, т.е. человека не понимающего полностью основную человеческую проблему. Эта часть предназначена для того, кто стремится, в этом или другом мире, к ограниченным целям, достижимым с помощью действий. Для того, кому нужен дождь, богатство, здоровье, влияние, потомство, удовольствия, удобства, рай и избегание преисподней. Изучающий эту часть может достичь каких-то удовольствий и удобств в своих поисках, но он остается ограниченным существом. Знание

в этой части не является целью само по себе, но дает возможность человеку выполнять действия, которые приводят к желаемому результату. Достигнутое таким образом всегда ограничено.

Ученик Веданты

Веданта, вторая часть Вед, адресована тем, кто обнаружил проблему. Эта часть предназначена для *вивеки*, различающего человека, который понял основную человеческую проблему и знает, что *дхарма*, *артха* и *кама* (этика, безопасность и удовольствия) не могут разрешить его проблему.

Анализируя свой собственный опыт, *вивеки* определил свою основную проблему - «чаще всего я кажусь себе ограниченным, неадекватным существом, но я хочу быть безграничным, наполненным существом, которым я себя ощущаю время от времени».

Вивеки понимает, что безграничность, к которой он стремится, может быть достигнута только с помощью знания, и не может быть достигнута никакими действиями. Он видел, что за всеми его стремлениями к недостижимым еще целям (для которых необходимо знание того, как делать, и сами действия) стоит основная цель, которая не может быть достигнута никакими действиями - полнота и безграничность. Безграничность, по самой своей природе, не может быть *апраптасья прапти*, целью, которая еще не достигнута, ограниченной целью, достижимой с помощью действий. Полнота и безграничность может быть только *праптасья прапти* целью, уже достигнутым, но еще не узнаваемым; целью, для достижения которой знание - это все, что требуется.

Такой человек, влекомый к изучению Веданты, поняв что действия, будучи ограниченными, не могут дать ему желаемого, обретает определенную бесстрастность, невовлеченность относительно действий и их результатов. Естественным образом *вивеки* также в какой-то мере бесстрастен относительно мирских достижений, т.е. он становится *вайраги*. Это - информированный искатель, который осознал, что *дхарма* и *карма* не являются средствами для свободы от ограниченности. Недостаточно просто жить праведной жизнью, придерживаясь этики. Действия, какими бы этическими они не были, не могут привести к освобождению. *Мокша* не достигается с помощью *дхармы*. Приятные, но ограниченные достижения могут быть результатом *дхармы*. Состояние спокойного разума, открытого знаниям, также может быть достигнуто с помощью *дхармы*. Но освобождение приходит только с пониманием, а не через определенные действия.

Знание своей собственной природы - это то, к чему стремится ученик Веданты. И это знание, которое одновременно является средством и целью, которое решает основную человеческую проблему, обнаруживается в конце Вед и называется Ведантой.

Ученик Веданты стремится к знанию, которое покажет ему его собственную природу, откроет ему глаза на то, ограничен он или безграничен. Для этого ему необходим особый источник знания. Это знание является самоцелью. Это знание, подобное «учению» старика в истории о десятом человеке. Когда старик сказал опечаленному предводителю группы, что «ты и есть десятый человек», предводителю не надо было ничего делать, чтобы обрести десятого человека. Само знание «доставило» ему десятого человека. Таким же образом, когда искомым является свобода от ограничений, само раскрытие и

обнаружение природы себя является целью. Никаких действий, никаких «практик» не требуется для этого открытия.

Слова являются методом познания в обеих частях Вед

В обеих частях Вед слова являются средством познания того, для чего нет других средств познания. Мы уже видели, как слова могут дать и прямое, и не прямое знание. Слова дают не прямое знание, когда познаваемый объект отделен от познающего во времени или пространстве. Когда слова в первой части Вед дают знание о *пунье* и *папе*, или рае и аде, это знание является не прямым. Объект этого знания не доступен для непосредственного восприятия. Словесное знание о том, что не доступно для непосредственного восприятия, т.е. для того, что отделено от меня в пространстве и времени, является не прямым знанием.

Слова дают непосредственное, прямое знание, когда объект познания непосредственно доступен для понимания. Объект познания во второй части Вед, в Веданте, - это сам я. Какое знание о себе, прямое или не прямое, могут мне дать слова?

Слова Веданты дают непосредственное знание себя

Какое знание может быть обретоено из слов обо «мне», ищущем, борящемся, видящем, слышащем, осязающем, наслаждающемся, говорящем, ходящем и делающем, о том «мне», который не знает свою собственную природу? Слова могут дать прямое знание. Я всегда здесь, доступный непосредственно. Я никогда не бываю отделенным от себя. Я не удален в том смысле, в каком удален рай. Я прямо здесь ощущаю себя. Я ощущаю себя как печалющееся, недостаточное существо. Временами я ощущаю себя счастливым и достаточным. Я всегда непосредственно доступен для себя. На самом деле, я - это единственное, что ощущается непосредственно постоянно. Мои ощущения всего остального зависят от моего пребывания здесь, от моей возможности ощущать «других». Мои ощущения всего остального зависят от моих средств познания, от моего восприятия, моих мыслей. Мое знание о солнце в небе, о дуновении прохладного ветра, о камне на дороге зависят от работы моих органов чувств, моих средств познания, с помощью разума, который воспринимает данные от органов чувств. Объекты не объявляют мне о себе. Они не доказывают мне свою очевидность. Их существование доказывается только когда я использую свои средства познания.

Однако я сам самоочевиден. Мне не надо применять средства познания для того, чтобы знать, что я есть. Я всегда здесь. Чтобы получить возможность видеть, слышать, ощущать вкус и запах, чтобы думать, я уже должен быть. До видения, до слышания, до думания, я уже здесь как личность. Я, использующий средства познания для знания объектов, отличных от меня, никогда сам не могу быть удаленным объектом. Я всегда здесь. Поэтому я всегда доступен для прямого знания себя.

Для меня невозможно быть объектом непрямого знания. Я не могу обрести не прямое знание о том, что мной ощущается прямо сейчас. Если обретенное знание о себе верно, оно будет прямым знанием, которое сразу же будет подтверждено на моем опыте.

Единственное знание, которое я могу обрести о себе с помощью слов, - это прямое знание. Знание, которое слова могут мне дать обо мне, будет или прямым знанием того, что я являюсь полным и достаточным, или прямым знанием того, что я недостаточен. Никогда не может быть непрямого знания обо мне самом. Очень важно четко это понять, потому что только когда это понято, человек действительно готов к учению Веданты.

Из учения Веданты, учения о знании самого себя, я или должен обрести непосредственное прямое знание того, что я достаточен и безграничен, не лишенный ничего, или же я должен обрести непосредственное прямое знание того, что я недостаточный, ограниченный человек. Слова дадут мне или прямое знание себя, или вообще никакого знания.

Понимание слов Веданты

Как любой инструмент познания, слова должны использоваться должным образом в нужных условиях, чтобы они дали действительное знание объекта. Для того, чтобы работали глаза, должно быть достаточно света. Для некоторых глаз требуются очки. Для того, чтобы уши различали определенный звук, он должен иметь достаточную громкость, быть на правильном расстоянии, использовать нужные ноты. Для того, чтобы работал нос, он не должен быть заложеным от простуды. Для того, чтобы слова Веданты работали как средство познания, они должны быть верно услышаны от учителя, который, зная методологию, может словами передать знание себя. Слова, раскрытые в определенном контексте, т.е. использованные в соответствии с определенной методологией, являются средствами для познания себя.

Как средство познания, слова Веданты должны сделать весьма специфическую работу. Видение Веданты состоит в том, что я являюсь полным, безграничным существом, не имеющим ни в чем недостатка, моя природа - сама безграничность. Это видение должно быть передано как прямое знание себя, доступное для непосредственного понимания, с помощью слов. Но сами слова по своей природе весьма ограничены. Более того, смысл и значение слов отличаются у разных людей. Перед учителем стоит задача обнажить нечто безграничное с помощью ограниченных средств, слов, выбирая для этого слова, которые точно могут передать то, что он хочет сказать. Используемые им слова должны быть известны ученику, и учитель не должен определять незнакомые слова с помощью других незнакомых слов. Когда не понятно значение слова «бессмертный», будет бесполезно определять его как «вечный», т.е. с помощью другого слова с неясным значением. Поэтому учитель избегает слов к неясным смыслом, такие как «вечный», «трансцендентный», «духовный», смысл которых на самом деле неясен ученику. Учитель Веданты использует простые известные слова. Но он создает контекст, который позволяет этим словам, хотя они и ограничены, показать ученику его собственную безграничность.

Необходимость создания нужного контекста делает роль учителя столь важной. Учитель должен знать методологию, которая позволяет ему создавать контекст, в котором слова могут показать ученику его собственную безграничность. В таком контексте ученик с подготовленным чистым разумом, открытым для слов учения, открывает для себя свою собственную природу.

Разум должен быть внимательным

Все средства познания имеют одно общее условие, которое должно быть выполнено, чтобы эти средства могли работать. Это условие - это полное внимание разума.

Разум должен поддерживать рабочие средства познания. Он должен быть активным, чтобы глаза могли видеть, уши - слышать, нос - обонять, язык - ощущать вкус и руки - осязать. Кусок пищи может находиться прямо во рту, но если разум витает в другом месте, он не почувствует никакого вкуса.

То же самое верно и для других органов чувств. Звук может быть громким, но уши не услышат его, если разум увлечен чем-то другим. Глаза могут быть широко открыты, но ничто не увидится, если разум занят мечтами. Органы чувств могут выполнять свои функции только когда разум их поддерживает, а не занят чем-то еще, или отвлечен на эмоции, реакции, опасения или отстаивание собственных мнений. Все эти занятия могут повлиять на четкость восприятия. Знание - это понимание того, что есть. Поэтому верное восприятие должно соответствовать тому, что есть. Разум не должен быть мешающим фактором в восприятии. Разум должен быть свежим, открытым, внимательным - доступным для понимания того, что есть.

Таким же образом, чтобы слова Веданты могли служить средством познания, разум должен быть свежим, внимательным и не мешающим - простой, чистый разум необходим для того, чтобы слова могли принести необходимый результат. И для работы органа чувств, и для восприятия слов, разум должен сдаться необходимому средству познания и уметь служить ему для выполнения его функций. Когда речь идет о восприятии с помощью органов чувств, разум должен отдаться без остатка на алтарь органа чувств, чтобы восприятие этим органом чувств верно отражало воспринимаемый объект. То же самое верно, когда средством познания являются слова, говоримые учителем. Разум должен твердо стоять за органом слуха, чтобы слышать звуки слов, а также за самими словами, чтобы четко понимать их смысл. Это то, что называется «сдаться словам учения».

Слова Веданты сами являются непосредственными средствами познания, а не вспомогательными средствами для чего-то еще. Как глаза являются прямым средством для видения, а не вспомогательным средством для него, также и слова Веданты - не дополнительное к чему-то средство познания себя, а самое прямое непосредственное средство для познания себя. Веданта - это не средство, *облегчающее* понимание природы себя каким-то иным методом. Веданта и *есть* главное средство. Слова Веданты являются инструментами для познания себя точно также, как глаз является инструментом для различения форм и цветов. И точно также как разум должен сдаться глазу, чтобы видение объекта случилось, разум должен сдаться словам Веданты, чтобы понимание

себя стало возможным. Сдаться словам Веданты означает просто иметь внимательный разум, который может четко слышать произносимые слова и понимать их значение.

Доказательство Веданты

Как может быть доказано, что слова Веданты на самом деле дают прямое знание себя? Сначала послушай историю о человеке, который родился слепым.

Некий человек родился слепым. Он не мог видеть форму и цвет, не мог различать свет и тьму. Состояние его глаз не поменялось и тогда, когда он вырос. Он стал взрослым человеком, чей мир был ограничен тем, что можно объективизировать четырьмя другими действующими органами чувств. Но однажды доктор сказал ему, что теперь есть новая хирургическая процедура, которая, возможно, даст ему возможность видеть. С помощью местного благотворительного общества, слепой человек отправился в большую столичную клинику, где специалист сделал операцию. В течение нескольких дней после операции, его глаза были забинтованы, чтобы зажили следствия хирургического вмешательства. Наконец, настал день, когда доктор аккуратно снял бинты и сказал: «Пожалуйста, открой глаза!»

Пациент, крепко зажмурив глаза, ответил: «Пожалуйста, дайте гарантию того, что я буду видеть, и только тогда я открою свои глаза».

«Я гарантирую, что ты будешь видеть. Операция прошла успешно. Пожалуйста, открой свои глаза!»

«Нет-нет! После всех этих лет, я не хочу разочароваться. Я не переживу такого удара. Докажи мне сначала, что я буду видеть, и только тогда я открою свои глаза. Я не хочу ни малейшего шанса столь большого разочарования».

Что может сделать доктор? Ничего. Он ничего не может ни сказать, ни сделать для доказательства того, что ранее слепые глаза излечены. Единственно возможное доказательство состоит в том, чтобы открыть глаза. Глаза должны быть открыты для того, чтобы узнать, могут ли они видеть. Только это и является доказательством. Других доказательств не существует. Глаза - единственное средство для того, чтобы видеть.

Любое средство познания доказывает само себя. Это не что-то, что может быть доказано с помощью других средств познания. Если говорится, что слова Веданты являются средством познания самого себя, то единственным доказательством для этого утверждения будет проверить эти слова, чтобы увидеть, работают ли они.

Когда говорится, что слова Веданты открывают природу самого себя, и что в понимании Веданты, ты не то ограниченное существо, которым ты привык себя считать, а что ты безгранично свободен, ты должен дать себе возможность проверить учение на себе. Это единственное доказательство слов Веданты - ты должен проверить для себя, работают ли они или нет.

Создавая контекст, учитель уничтожает свойственные словам ограничения для того, чтобы дать тебе возможность увидеть безграничность, которой ты являешься. Открытый, внимательный разум начинает видеть значения слов и понимать их волшебное значение

по мере того, как они открывают мне мою собственную природу как наполненность, и достаточность, не имеющую ни в чем нужды и недостатка, саму безграничность.

Заключение

Введение в Веданту

Понимание фундаментальной проблемы

Мы проводим всю свою жизнь в поисках разнообразных удовольствий, богатства и славы, ожидая, что они дадут мне полное удовлетворение. Но каждый ощущаемый момент счастья является только моментом, высвечивающим то, что всю остальную жизнь мы ощущаем себя неудовлетворенными, неполными, в чем-то недостаточными. С другой стороны, Веданта, знание, находящееся в конце Вед, утверждает с захватывающей дух четкостью, что моя собственная природа - полнота и безграничность. Веданта также говорит, что мокша, освобождение от всех ограничений, которые связывают человеческое существо, возможно прямо здесь и сейчас.

В своем ярком и живом **Введении в Веданту** Свами Даянанда показывает, как постоянное стремление человека преодолеть свои ограничения с помощью нескончаемого стремления к безопасности и удовольствиям обречено на неудачу по одной простой причине, что средства не являются верными, и их использование следует из непонимания настоящей природы самой фундаментальной проблемы. Все усилия, как бы велики они не были, ограничены, и результат таких усилий тоже будет в той же мере ограниченным, недостаточным. Путь к свободе от ограничений поэтому вряд ли находится в этом направлении. Воистину, утверждает Веданта, путь к безграничности - только в верном понимании собственной природы как абсолюта. Эта книга - о необходимом первом шаге, четком понимании человеческой фундаментальной проблемы невежества и заблуждения относительно своей собственной природы.

(c) Gangadhareswar Trust